

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2016 | октябрь

интеллектуальный диалог

ПЕРВАЯ ВЕРШИНА

У каждого юбилея как минимум три жанра: отчёт об успехах, воспоминания, поздравления. В этом выпуске мы будем говорить с людьми, стоявшими у истоков СФУ. И постараемся из множества где-то эскизных, где-то детальных зарисовок составить картину сегодняшнего дня Сибирского федерального университета.

Евгений Ваганов

МЫ РАЗРАБАТЫВАЛИ МОДЕЛЬ НОВОГО ВУЗА

Абсолютно точно могу констатировать: СФУ стал создателем большого количества удачных прецедентов. Мы прошли сложный путь успешно, и многое остаётся необходимым и востребованным вузами страны.

4

Александр Хлопонин

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС

6

Моя точка зрения: экономить на образовании – значит экономить на будущем страны.

Александр Усс

ПОД УНИВЕРСИТЕТ ПОСТРОИТЬ ГОРОД

8

По большому счёту университет и научный центр должны быть одним организмом. Эта интеграция реально может дать импульс такой же значимости, как само создание нашего вуза. Она сделала бы СФУ если не лучшим университетом страны, то вошедшим в первую тройку или пятёрку.

Текст _ Валентина ЕФАНОВА
 Фото _ Людмила ШОСТАК

Международным экспертам было представлено семь проектов

Оценивали два дня. С пристрастием

«Чем я был удивлён? Командой! — не дожидаясь вопроса, говорит об СФУ учёный из Польши Яцек ОЛЕКСИН. — Я давно не видел настолько компетентных молодых людей. Решительно каждый был чрезвычайно пригоден и профессионален на всех уровнях: коммуникации на английском языке, ясности изложения позиции... Всего 15 минут было дано вузу на презентацию, и в течение этого времени нужно было убедить людей из различных областей научной сферы и экономики, что сибирский университет по праву может быть включён в число ведущих вузов страны».

Польский профессор вспоминает историю прошлого года, когда решался вопрос о вхождении СФУ в программу повышения международной конкурентоспособности, или, иначе, Проект 5-100. Сейчас позади составление и защита дорожной карты реализации проекта, создание наблюдательного и международного советов (необходимые условия по программе), старт пятидесяти мероприятий, запускающих новые процессы в университете. И оценки уже можно давать, опираясь не на впечатления, а на факты.

Десант экспертов

Накануне нового учебного года в Красноярск приехали четверо из шести членов Международного совета СФУ (пятый профессор — Кристиане ШМУЛЛИУС из германского Университета им. Ф. Шиллера участвовала дистанционно), чтобы провести экспертизу тех проектов, которые университет считает для себя приоритетными и оценку которых от международного научного сообщества хотел бы получить.

Международным экспертам было представлено 7 проектов. Два из них касались структурных преобразований (СФУ планирует в ближайшие 2 года полностью изменить концепции развития инженерного и экономического образования). Пять вели речь о научных направлениях: развитие биомедицины; изучение видов и перспектив производства рыб, содержащих необходимые человеку полиненасыщенные жирные кислоты; разработка перспективных материалов для нанофотоники, биофотоники, нанобиомедицины; дендрологический мониторинг лесов; создание новой технологии получения алюминия.

Эксперты явно были под большим впечатлением от услышанного, хотя каждый проект вызывал свой градус эмоций. Поскольку трое из присутствовавших являются специалистами по изменению климата, исследование сибирских лесов вызвало у них наибольший интерес. А вот

выступление Хосе Лопес-Сеперо (Университет Кадиса, Испания), который здесь в Красноярске проектирует развитие биомедицинского направления, породило вопросы. Испанский профессор предложил такую модель для организации прорыва в своей научной сфере: выделить на это направление около двух миллионов евро (именно столько СФУ получил на реализацию всей программы); объявить набор молодых учёных; ничем не ограничивать их творческие поиски; в течение двух лет посылать всех членов команды на стажировки в самые продвинутые лаборатории мира. А потом устроить ревизию и решить, что принесло результат и имеет перспективу развития. Несомненно, о создании таких райских условий мечтают учёные всего мира, но, увы, не практикует ни один вуз, даже самый продвинутый. И финансирующие науку фонды хотят точно знать, на какие исследования выделяют деньги.

«

Если направление биомедицины в СФУ ещё только нащупывает пути своего дальнейшего развития, то в остальных проектах задел был представлен настолько серьёзный, что это вызвало удивление: самое начало реализации дорожной карты — и такие реальные и многообещающие работы!

»

Председатель совета, регент-профессор Университета Аризоны, член Американского геофизического союза, член Американской ассоциации продвижения науки Малкольм Хьюз отметил, что для понимания духа СФУ было очень полезно

увидеть проекты разной направленности, разной степени подготовленности и от людей с разным бэкграундом: «Это нетривиально. И это говорит о том, что вы движетесь в направлении, которое сами себе наметили, налаживаете диалог по различным дисциплинам и на международном уровне».

Встречное движение

У американского профессора Малкольма Хьюза в Красноярском долгая история научного сотрудничества. Началось оно с соглашения Никсона-Брежнева по обмену научным опытом ещё 40 лет назад. Тогда лаборатория в Аризоне установила связи и наладила обмен опытом с коллегами, работающими в Сибири и на Урале. Потом Малкольм неоднократно приезжал в Россию и даже участвовал в экспедиции в низовьях Индигирки.

А когда в 2010 году он впервые познакомился уже с СФУ, то был поражён: «Во-первых, удивительно видеть столько качественных корпусов, возведённых так быстро. У вас отличное оборудование, библиотека. В любой стране сделать такое было бы чрезвычайно трудно. Трудно найти какое-либо правительство, которое сегодня сделало бы такой однозначный акцент на поддержку вузов. Это удивительный пример. Я знаю другие места, где начинали создавать новые университеты, но чтобы дойти до вашего уровня, им потребовалось гораздо больше времени. Также меня поразили люди. Прогрессивные, профессионалы своего дела. Я уверен, что проблемы у вас будут, но в целом ситуация очень позитивная».

Давнее сотрудничество и погружённость в тему во многом объясняет то впечатление, что Малкольм близко к сердцу принимает участие СФУ в Проекте 5-100. Но на самом деле проект для него — вещь взаимовыгодная: «Это нормальная практика для меня — посмотреть со стороны на чью-либо ситуацию и поучиться на опыте других. С одной стороны, это вызывает конкурен-

цию, с другой — мы преуспеваем, если мы сделаемся. Я бы точно так же сделал всё, что от меня зависит, и для университета Вашингтона или для университета в Англии, с которыми мы сотрудничаем. Это двустороннее встречное движение».

На вопрос, заметил ли он изменения, произошедшие в СФУ за последние годы, Малкольм ответил утвердительно, ведь эти изменения «в бетоне»: университет разросся, появились новые корпуса и общежития, создающие удобство для студентов. Но есть и другие изменения: «Появилась группа людей, которые совместно с ректором университета занимаются дальнейшим развитием. Эти люди смотрят далеко вперёд. И опять же факт — они прошли тест в этом году, чтобы федеральное правительство выбрало их как часть программы повышения международной конкурентоспособности. А для этого требовалась большая работа по подготовке документации, причём за этой работой наблюдал и оценивал её влиятельный международный консультативный совет».

Если вернуться на пятнадцать лет назад, говорит профессор, когда было четыре-пять отдельных вузов, находящихся в условиях быстро меняющегося общества, то следует признать: решение объединить их в один большой федеральный университет оказалось верным.

На что ставить, чем пренебречь

Польский профессор Яцек Олексин — единственный из гостей, кто совершенно свободно говорит по-русски. С Россией у него ещё более давние, чем у Малкольма, связи: его дедушка учился в психоневрологическом институте в Петербурге ещё до революции. А сам Яцек был студентом Лесотехнической академии тогдашнего Ленинграда.

— **Яцек, вы, как и ректор СФУ Евгений ВАГАНОВ, специалист по дендрохронологии?**

— Вообще, я считаю себя экофизиологом, но доучивался дендрохронологии в США.

— **Вы польский или американский учёный?**

— Я начал свою научную работу в системе академических учреждений в Польше, потом уехал в США. Два года работал в университете Мэдисон (Висконсин) и почти двадцать лет — в университете Миннесоты. Занимаюсь экологией и физиологией экосистем, в первую очередь исследованием того, в какой степени растения меняют климат, и как климат воздействует на растения.

— **Удавалось работать в Сибири?**

— Несколько месяцев в студенческие годы. Я тогда пытался заехать как можно дальше, хотел в Якутию, но мне напрямик сказали: там алмазы и золото, иностранца туда не пустят. В результате попал в чудесное место — Тофаларию, родину одной из самых редких и маленьких наций на земле с собственным языком — 200 человек его носителей, по-моему. Это в Саянах. Мы тогда обследовали леса в поисках вредителей, которые причиняют урон деревьям. Были 70-е годы, эти леса тогда не эксплуатировались; сейчас такие планы есть, но, надеюсь, они не сбудутся. Та практика открыла мне глаза на природу России.

— **Вы вместе с командой СФУ защищали в Москве нашу дорожную карту, назовите её выигранные стороны.**

— На разных уровнях участие в этой программе очень полезно университету.

Начнём не с самого важного, может быть, но сама подготовка тезисов для дорожной карты заставила всех сделать глубокий вздох и задуматься: какая же миссия у СФУ? Конечно, предоставление возможности студентам учиться — это главное, но научная миссия, место университета в системе образования и в научном секторе — об этом предстояло крепко подумать.

Второе — возможность вашего вуза базироваться на природных ресурсах и удовлетворять нужды региона. Об этом тоже надо было думать, искать методы воплощения идей, технические решения. Всё это очень важная и профессиональная работа.

— **Какими, на ваш взгляд, должны быть приоритетные направления развития нашего вуза?**

— На этот вопрос нельзя ответить, потому что университет — разносторонняя институция. Здесь есть филологи и историки, биологи и технологи. Не столько важно, какое выбрано направление, сколько делается ли здесь научный прогресс, что именно сотрудники СФУ могут внести в мировую науку.

Может, это высокие слова, но я уверен, что

настоящую науку можно делать в Сибири, и она здесь делается. Опыт именно вашего университета это показывает.

— **Программа повышения международной конкурентоспособности — это программа вхождения российских вузов в топ-100 лучших вузов мира. По вашему мнению, это реальная цель?**

— Если вы посмотрите на Шанхайский список, то увидите, что он не имеет никакого смысла. Начать с того, как он составляется.

Научные сотрудники, профессора могут отдать свой голос за какой-то университет. И 10-15 лет назад в рейтингах не было ни одного китайского университета. Сейчас китайские университеты входят в первую двадцатку. Почему? Да потому, что в мире более 1 миллиарда китайцев. Сама система голосования, в которой количество голосующих имеет значение, ущербна. В такой системе и без просматривания рейтинга можно сказать, кто там будет первым.

Это к тому, что не надо наделять рейтинги слишком большим значением. Надо учитывать реальный научный прогресс, и он легко измерим. Причём можно увидеть не только прогресс университета, но и каждого учёного.

— **Надо ли понимать вас так, что вы и сейчас считаете российские вузы конкурентоспособными?**

— Мне трудно сказать в целом о российских вузах. Но абсолютно очевидно, что те изменения, которые происходят последние 20 лет, демонстрируют прогресс фундаментальной науки в России. Наука перестала коррелировать с замкнутостью, секретностью, невозможностью контактов с коллегами. Всё это сейчас доступно, и прогресс налицо.

— **А лично у вас есть планы научного сотрудничества с СФУ?**

— Я очень надеюсь найти коллег, с которыми у нас были бы общие идеи. Ещё планирую организацию сбора информации для собственной работы. Леса Красноярского края на 99 процентов — естественные, и здесь есть возможность исследований, которые в Европе практически не существуют, потому что там уже по преимуществу искусственные леса, но нет истории посадок, мы не знаем, откуда семена привезены и т.д.

— **Скажите, а есть рецепт успеха в науке?**

— Я более 20 лет работаю в США, где научный прогресс виднее всего. И присматриваюсь, как система работает в других странах. Допустим, европейская система науки отчасти была построена из политических соображений: догнать и перегнать Америку, как когда-то говорил Никита Сергеевич. Но если вы посмотрите на результаты, то ножницы ещё более разошлись. Потому что наука абсолютно не терпит бюрократии. В США, если вы подаёте заявку на грант, то на первом этапе вам надо написать свою идею на одной странице, ни строчки больше, иначе ваша заявка будет выброшена в мусорное ведро. Потому что если кто-то не умеет изложить коротко то, чего он хочет достичь в многомиллионном проекте, значит, ему вообще не стоит доверять.

Я наблюдал провал программы развития науки в Польше. Был период, когда на это выделили деньги, удовлетворили все заявки, приобрели аппаратуру, кому она была нужна и кому не нужна. В том числе тем, кто не умеет её обслуживать... Я не имею ничего против того, чтобы лаборатории оснащались самыми современными приборами и преподаватели могли показывать их студентам. Но для начала нужно хорошо представлять, как вы будете продвигать науку, используя эти приборы.

— **А в Польше есть аналогичная программа — сделать свои вузы конкурентоспособными?**

— Проблема, которую Россия пытается решить, — это болезнь, характерная не только для ваших вузов. Тут накладываются, возможно, демографические показатели. Не знаю, как они выглядят в России, но, думаю, как и в Польше: детей

рождается меньше, студенты стали товаром. Нельзя отчислить даже неуспевающих, потому что за каждым идут деньги. А ведь так не должно быть просто потому, что не все способны получить высшее образование и уж тем более идти в науку. А мы не можем их отчислить, потому что декан вызовет на ковёр и скажет: тогда у всех нас зарплата будет меньше... Научный прогресс, к сожалению, не может в таких условиях процветать. Поэтому я за более элитарный, чем эгалитарный университет. Пусть у нас будет на 5 или 10 тысяч меньше студентов, но это будет будущая элита страны.

— **Польские студенты стремятся уехать учиться за границу?**

— Конечно, и это правильно. Сравнение различных систем обучения, различных общественных укладов вообще полезно. Присмотритесь к тем, кто прошёл стажировки за границей. Они возвращаются другими людьми, с другим видением различных проблем. И даже если они мало численны в университете, они задают необходимый вектор развития.

— **Это если они возвращаются, а могут ведь и не вернуться. Получается: их учили, вкладывали деньги, а делать науку они будут уже для другого государства...**

— Я бы из-за этого не волновался. Ваши люди были и останутся русскими. Они будут принимать коллег отсюда, в случае надобности родственная душа всегда поддержит. С ними можно будет откровенно обсудить проблемы, что-то вместе осуществить. И те средства, которые были потрачены на подготовку такого специалиста, могут возратиться вдвойне, втройне другими способами.

Французам бы такой уют

Представитель Европейского Центра Исследований и образования в области геонаук, директор междисциплинарного центра экологических исследований ECCOREV, директор лаборатории превосходства OT-Med по глобальным изменениям и природным катастрофам в Средиземноморье Жоэль ГИО в Красноярск приехал впервые. Он занимается реконструкцией климата и прогнозированием воздействия климатических изменений. Поскольку Красноярск достаточно известен своими исследованиями в области изучения леса, французский эксперт хорошо знает и работы, и самих сибирских учёных. Знакомство с СФУ оставило у него самые приятные впечатления: «Мне очень понравился кампус университета — хотелось бы, чтобы что-то подобное было во Франции, что-то столь же прекрасное и уютное. Это впечатляет, у вас большой потенциал».

Но Жоэль понимает: сибирский вуз приглашает экспертов со всех концов планеты не для того, чтобы слушать комплименты. Нужны рекомендации, замечания, критика. Пока всё это может быть сформулировано только в самых общих чертах.

— Думаю, ваши сильные стороны — местонахождение и наличие опытных учёных, в том числе изучающих лес. Если сибирские леса могут поглощать углекислый газ, и благодаря этому можно было бы заметно замедлить глобальное потепление, это было бы очень значимо для всего мира. Здесь большая область для исследований и большие перспективы.

Что касается рекомендаций, думаю, самое важное на данный момент — улучшить отношения с международными вузами. Наладить сотрудничество с другими научными группами, стать частью международной сети. Обеспечить привлекательность для постдоков — причём это должно быть во многих дисциплинах. Чтобы достичь значимых результатов в науке, нужна междисциплинарность: физики, химики, микробиологи, гуманитарии должны работать вместе. И судя по тому, что мы услышали, у вас много наработок и хорошие международные связи.

Связи действительно есть. Например, с коллективом ещё одного члена совета, профессора из Швеции Ханса ОГРЕНА. О направлениях работы, которые выросли из этих связей, вы можете прочесть на стр. 10 в интервью с учёным Сергеем ПОЛЮТОВЫМ, который рисует просто фантастические перспективы развития науки.

А подвёл итог первого заседания международного совета СФУ ректор Е.А. ВАГАНОВ: «Университет фокусируется на определённых приоритетах, и нам особенно важно, что эти приоритеты оказались приемлемы для международного научного сообщества».

Текст _ Людмила АНТОЛИНОВСКАЯ

Трудно быть первыми

Лицо университета, его имидж, бренд, авторитет — всё это всегда и в любом вузе коррелирует с личностью ректора. Академик РАН Евгений ВАГАНОВ представлял университет бесчисленное количество раз — и перед руководством страны, и на общественных дискуссионных площадках, и в СМИ, и внутри коллектива. А сегодня ректор СФУ подводит некоторые итоги минувшего десятилетия.

Е. Ваганов: «Оглядываясь назад, с удовлетворением можно сказать: многое из того, что мы делали, оказалось единственно верным»

— Евгений Александрович, откройте секрет: кто, когда и как впервые предложил вам возглавить Сибирский федеральный университет?

— За год до образования СФУ достаточно шумно обсуждалась необходимость создания национального университета. Я тоже участвовал в дискуссиях на эту тему, преимущественно критиковал. Очень много было всего тогда смешано: и стратегии, и тактики, и невнятности основной задачи и путей решения проблемы.

Вы знаете, что 4 ноября 2006 года вышло Постановление Правительства Российской Федерации о создании в Красноярске федерального университета. Накануне, видимо, был подготовлен шорт-лист руководством Красноярского края, и в первую очередь теми, кто продвигал проект университета новой формации — губернатором Александром Геннадиевичем ХЛОПОНИНЫМ и председателем Законодательного Собрания края Александром Викторовичем УССОМ. Возможно, туда входили и «варяги», не интересовался тогда этим. Но мне думается, что заготовленный шорт-лист по позиции ректора не был поддержан Министерством образования и науки, глава которого А.А. ФУРСЕНКО дал указание продолжить поиски претендента. Но времени было мало...

Не знаю, кто именно предложил мою кандидатуру, зато точно знаю, как всё случилось. Меня пригласил к себе А.В. Усс. Я предполагал, что речь пойдёт о только что выполненном нами масштабном для Сибири и мировой науки российско-германском проекте. В глухой тайге была возведена научная обсерватория ZOTTO, предназначенная для мониторинга парниковых газов в приземных слоях атмосферы сибирских лесов. Однако разговор пошёл о создании Сибирского федерального университета. После предложения его возглавить я попросил дать время на принятие решения. Александр Викторович дал один день.

Наутро я позвонил председателю Сибирского отделения РАН Н.Л. ДОБРЕЦОВУ, который искренне посоветовал: не может академия наук оставаться в стороне, надо это предложение принять. Вечером мы вместе с А.В. Уссом провели короткую встречу с А.Г. Хлопониным, который тоже дал «добро». Через неделю мы с губернатором вылетели по срочному вызову министра образования и науки в Москву. А.А. Фурсенко так сформулировал свой первый вопрос (об этом часто вспоминает Александр Викторович): «Евгений Александрович, вам-то это зачем? Вы — академик, директор Института леса». Я ответил: «Мне интересно». К тому времени возглавлял Институт леса уже 12 лет, и там мне было многое понятно. Поэтому и решил заняться новым проектом.

С этого момента всё и закрутилось...

— Была ли у вас мысль: как бы ни складывались обстоятельства, но вот это (для СФУ и Красноярска) я выполняю обязательно? Что бы вы хотели сделать в городе с помощью университета?

— У меня как ректора была конкретная цель: сделать всё возможное, чтобы федеральный университет состоялся и справился со сформулированным Правительством России широким спектром задач. Как видите, в целом у нас получается. Даже по охвату абитуриентов мы действительно вуз федерального значения. СФУ состоялся, и его влияние для города и края стало определяющим, жизненно необходимым и важным.

— Какими были ваши первые шаги? Ставили ли вы стратегические задачи на определённый период или что-то получилось спонтанно?

— Спонтанности не было. А 2007 год выдался одним из самых тяжёлых в истории становления СФУ. Серьёзные финансовые вливания, заявленные в самом начале, пришли с большим опозданием. При этом нужно было первый вариант Программы развития формулировать сначала самим, затем с экспертами и защищать её на Попечительском совете.

В Программе мы были обязаны отразить решения стратегических задач: куда двигаться и какие основные цели ставить перед руководством и коллективом.

«

Кстати сказать, цели изначально заявлены очень серьёзные, и амбиции были большие. Важными оказались и организация процесса, и детальная работа. Считаю, что важнейшие проекты и направления мы определили правильно.

»

Бесспорной удачей считаю, что, несмотря ни на какие трудности, мы приняли решение: ни в коем случае не расплывать финансовые ресурсы между четырьмя вошедшими в состав СФУ вузами. И с успехом проводили единую политику в области закупок, материально-технического обеспечения, стажировок, академических обменов и др. Для этого почти сразу, в феврале, в целях аудита объявили внутривузовские конкурсы, в первую очередь по научно-техническому направлению при совместной работе коллективов СФУ и академических институтов. Проведение конкурсов и выявило важные приоритеты развития нового университета.

С момента образования СФУ удачно подобралась команда. В самое горячее время к нам пришёл М.М. КОТЮКОВ, хоть и на короткий срок. Он очень помог вузу в экономической стратегии, правильном выстраивании парадигмы развития СФУ. Удачно вписались в команду управленцев молодые учёные В.И. КОЛМАКОВ и С.В. ВЕРХО-

ВЕЦ. Пригодился полезный опыт сотрудничества П.М. ВЧЕРАШНЕГО и Н.Н. ДОВЖЕНКО с министерством образования и науки, особенно при разработке первого варианта Программы развития.

Трудно быть первыми, но мы справились со всеми задачами, поставленными перед СФУ Правительством России и руководством Красноярского края. Опыт создания университета новой формации в рамках приоритетного национального проекта «Образование» — это действительно уникальный опыт, он очень пригодился федеральным университетам страны. Их делегации часто приезжали к нам, особенно в самом начале, учились, как осуществлять модернизацию всех сфер жизнедеятельности — от научного и учебного процесса до материального обеспечения, молодёжной и кадровой политики. Коллеги из Якутии, Казани интересовались юридическим сопровождением значимых проектов. Вызывали интерес управленческая составляющая, организация работы институтов СФУ, секретариата ректора, других важных структур.

Абсолютно точно могу констатировать: СФУ стал создателем большого количества удачных прецедентов. Мы прошли этот сложный путь успешно, и многое остаётся необходимым и востребованным вузами страны.

— Если в России практики создания университетов такого типа не существовало, то, может быть, что-то получалось «подглядеть» на Западе?

— Детального опыта работы в зарубежном университете у меня не было, но довелось много работать и общаться в разные периоды с коллегами из разных стран. Конечно, мы изучали: а как высшее образование устроено на Западе? Старались использовать то, что у них хорошо получается, а не перенимать всё подряд. К примеру, там меньше чувствуется засилье бюрократии, зато больше «удельный вес» каждого преподавателя, который занимается серьёзной наукой и обязательно со студентами и аспирантами.

— Все задачи за 10 лет удалось решить?

— Конечно, не все. Тому есть объективные и субъективные причины. Взять, например, автономию. В своё время СФУ стал по закону автономным учреждением. Но широкой самостоятельности у университета нет. Остаются некоторые правовые ограничения. Так, несмотря на то, что федеральные университеты вправе самостоятельно разрабатывать образовательные стандарты, выдавать дипломы государственного образца мы имеем право, обучая только в соответствии с существующими и утверждёнными стандартами. А они устаревают и могут быть не интересны работодателям. Но некоторое движение в эту сторону у нас наметилось в связи с созданием собственных программ PhD. Мы сделали несколько защит PhD. Получили хороший отклик.

До сего дня одной из незавершённых проблем остаётся загруженность преподавателей огромным количеством часов. Тогда как современное

образование требует снижения аудиторной нагрузки, увеличения самостоятельной работы студентов и включение их непосредственно в научные творческие коллективы. Надо понимать, что правовых обоснований и возможностей заставить преподавателя творчески развиваться не существует. Захочет — будет творить. Свою роль менеджмент университета видит в том, чтобы создать условия и достаточную материальную базу. И стимулировать тех, кто начинает двигаться именно в этом направлении, откладывая в сторону методички полувековой давности.

— А упрекали вас в том, что вы возглавили образовательное учреждение, не имея опыта работы в нём?

— Во-первых, я окончил КГУ и университет был мне не чужой. Уже после эпизодически преподавал и в госуниверситете, и в техническом университете в качестве совместителя, иногда почасовика.

Научные связи с вузами в тот период были достаточно продуктивными, в том числе совместные публикации с учёными КГУ по проблемам леса, с исследователями КГТУ — по дистанционным методам мониторинга леса. С интересом участвовал также в работе ГЭК, где знакомился с дипломными работами выпускников, при этом в технический университет меня приглашали чаще.

Пытаясь быть максимально объективным, думаю, назначение ректором человека из академической среды было всё-таки верным решением. Иначе СФУ оставался бы строго образовательным учреждением без весомой научной составляющей и привнесённого зарубежного опыта. Скажу откровенно: если преподаватель вуза не занимается научной и творческой деятельностью, он не будет конкурентоспособным, не сможет соответствовать уровню университета. Это главное, что вынесено из западного опыта.

— Вы стали достаточно популярной медиа-фигурой, несмотря на то, что явно тяготились необходимостью постоянно давать интервью, участвовать в передачах и т.д. А были моменты, когда репутация вуза требовала от вас публично выступать, заявляя?.. Вообще — как часто приходится балансировать на грани, спасать университет от каких-то неприятностей?

— Поначалу мне было непросто, честно говоря, давать множество интервью. Немало острых вопросов звучало, особенно от тех, кто относился к нам несколько ревниво. Сейчас бывает интересно, если тема масштабная, если журналист профессионален или нацелен на то, чтобы помочь продвинуть нужное дело. Но бывает, что спрашивают одно и то же из года в год, подобно тому как в первый же год создания вуза спрашивали, куда истратили деньги и почему так. Это не интересно.

Однажды СМИ меня даже в отставку «отправили», умудрившись ночью позвонить в США. Дело в том, что меня назначили ректором на определённый срок, это общий закон для федеральных университетов, и переназначение должно было состояться только с подачи губернатора, решения министра образования и науки, а затем — главы Правительства РФ. Так по телефону и ответил. А это стало наживкой для журналистов.

Что касается «спасения» университета, то происходит это чаще не в СМИ. Особо запомнилась очень трудная защита самой первой Программы развития СФУ на заседании Правительства России. Было много неконструктивной критики, претензий из-за отсутствия единого на то время понимания, что же это такое — федеральный университет и каким ему быть? К тому же хотели проявить свои суждения «знатоки» из других министерств.

— Скажите, пожалуйста, какие взгляды вы пересмотрели, а в чём утвердились, проработав ректором мегавуза столько лет?

— Невозможно сделать всё быстро и качественно. Следует очень чётко представлять, что действия или мероприятия должны иметь определённое характерное время для результата. Академическая репутация не может возникнуть из ничего.

Первая Программа развития СФУ подразумевала, что нужно быстро достигнуть конкретных показателей. Мы их достигали, конечно. Во второй Программе закладывали показатели уже с учётом дополнительного финансирования. Финансирования так и не получили, а показатели остались. Поэтому по итогам двух первых лет второй части Программы мы не по всем показателям преуспели. Но выправились, понимая, что это всё равно делать надо!

— Сформулируйте свой топ достижений университета за минувшее десятилетие.

— В первую очередь подвижки к лучшему возникли у наших преподавателей. Они уже хорошо ориентируются в новых требованиях и стандартах. В лучшую сторону изменилось отношение студенчества к родному федеральному университету, появилась заслуженная гордость за то, что они учатся или окончили СФУ.

Мы последовательно брали определённые высоты. И считаю очень важным, что наряду с входением СФУ в Программу повышения международной конкурентоспособности (Проект 5-100), укрепившим наши позиции в двадцатке лучших университетов России, выросли рейтинги нашего университета в ведущих агентствах. В этом году СФУ преуспел в двух престижных мировых рейтингах — Times и QS Stars. Причём на протяжении трёх лет СФУ получал три звезды из пяти возможных в рейтинге QS Stars британского агентства. А нынче получил четыре звезды наряду лишь с двумя российскими вузами и 38 университетами мира — это признание университета как лидера в сфере привлекательности для абитуриентов на глобальном рынке образования. Пять звёзд в РФ не получил пока никто, в мире их имеют всего 50 вузов.

Понимаете, мы не вкладывали денег специально для повышения рейтингов. Просто делали так, чтобы наши действия, отражаясь в рейтингах, улучшали реальные показатели: вкладывали в развитие материальной базы, предоставляли больше возможностей для открытости и мобильности, для позиционирования университета в качестве уникальной площадки в общении с бизнес-структурами, зарубежными коллегами и партнёрами. И Красноярский край, и его столица признают, что СФУ — не просто научно-образовательное учреждение на территории региона, а настоящий университет высокого уровня.

Заслуженную гордость вызывает наше бесспорное достижение — формирование университетского кампуса при значительной поддержке не только учредителя, но и Красноярского края. Наблюдая динамичное развитие СФУ, наши стратегические партнёры помогли строить современный корпус Института нефти и газа, уникальные лаборатории.

Достаточно разнообразно представлены научные направления и научные школы СФУ со многими интересными перспективными проектами и новыми задачами.

Никто не ожидал, что такой периферийный университет выигрывает уже на первых конкурсах достаточно большое количество мегагрантов. Для меня самым показательным по науке является то, что наши учёные стали ценить своё дело и стараются публиковать результаты своих исследований в весомых международных научных журналах. В этом направлении СФУ имеет высокую оценку, мы не провинциалы, делаем хорошую науку мирового уровня.

Радуют и успехи научного журнала Сибирского федерального университета, который становится всё более привлекательным для учёных.

— Все, что вы сейчас перечислили, это скорее запуск процессов, которые ведут к результатам.

— Вы правы. Потому что важны правильные действия, которые дадут необходимый результат как определённое достижение. Достижения, результаты меняются по мере роста университета. Всё больше иностранных студентов, больше публикаций и цитирований, выше места в рейтингах. Но в первую очередь следует принять верное решение по поводу того, что именно делать для достижения желаемого результата.

— Вы упомянули об участии в Проекте 5-100. Легко ли конкурировать, и что здесь в первую очередь может обеспечить успех?

— Конкурировать всегда тяжело. К успеху приведут взаимосвязанные процессы, позволяющие двигаться дальше. Безусловно, чем больше будет вовлечено молодёжи из числа преподавателей и

студентов в сам процесс повышения конкурентоспособности, тем более устойчиво мы будем себя чувствовать и надёжно идти вперёд.

Деньги — это хорошо, но люди важнее. Ведь не получив финансовой поддержки для реализации Программы развития СФУ на 2011–2020 гг., мы продолжали действовать в рамках тех решений, которые заложили в эту программу. Не попав в первую волну Проекта 5-100, мы последовательно реализовывали то, что планировали делать, если бы вошли. Только двигались медленнее и несколько сократили количество проектов. Даже если получится так, что на какие-то значимые лаборатории или академические единицы в рамках Проекта 5-100 мы не получим средств, думаю, движение в этом направлении мы не остановим.

Очень важно не ждать, дадут ли денег, а поступать как необходимо. Мы приняли решение, поддержанное Учёным советом СФУ, Попечительским советом, Наблюдательным советом, Международным экспертным советом. Мы ведь не из наличия денег исходили, а из того, какие задачи надо выполнить для дальнейшего успешного развития вуза.

— Одна из самых сильных научных школ СФУ возглавляется вами, и под авторитет имени академика Ваганова университет получает наиболее престижные гранты. Это направление связано с экологией, климатом, исследованием леса — с тем, что в конце концов выкристаллизовалось в бренд «Тайга», который мы хотим закрепить за СФУ. Расскажите, как вы это видите?

— Не совсем согласен с тем, что бренд «Тайга» сформирован под меня. Этот бренд формировался под несколько сильных направлений. И это гораздо более широкий спектр направлений, чем только дендрохронология. До 1990 годов Красноярск считался центром науки о лесе. Так было и в России, и в мире, поскольку Институт леса имени В.Н. Сукачёва СО РАН был на то время единственным в мире членом крупнейших международных лесных организаций. Мы «владели» здесь и прикладной, и академической, и вузовской науками. Впоследствии свои позиции мы несколько сдали, особенно когда «схлопнулись» три отраслевых (прикладных) НИИ и академическая наука стала сжиматься.

А вот теперь задачи у Сибирского федерального университета гораздо шире в экологической, лесной тематике. Мы получили замечательную возможность решать их в мультидисциплинарном пространстве, привлекая к сотрудничеству коллег из других институтов и их мощности, внутриуниверситетские и академические ресурсы. И всё у нас для этого в принципе имеется: и научные школы, и молодое поколение исследователей, и тесное взаимодействие с институтами ФАНО. Вполне можно заявить, что в этом направлении мы получили возможность прорыва.

Замечу, что у нас есть очень хорошо развитые научные направления и исследования в физике, биологии, математике, где вполне можно ожидать серьёзных результатов. Конкуренция в мире по ним исключительно сильна. Учтивая это, в качестве позиционирования выбран более узкий спектр, однако это не означает, что в другие наши научные школы мы не будем вкладываться. Например, в гидробиологии длительное время зрела задача генетического анализа пресноводных рыб, анализа их продуктовых возможностей. А сейчас нужно точно её решить, выделить для этого ресурсы. Прикладная информатика, «цифровое» сопровождение культурных мероприятий тоже важными оказались.

— С ректорским статусом связано немало начинаний в университете: чай с ректором, куда приглашаются наиболее успешные и активные студенты; премия ректора педагогам-наставникам и учителям школ-партнёров; турнир по мини-футболу на Кубок ректора... Чем можно этот список продолжить?

— Важно не утратить имеющееся. Например, есть идея — учредить ректорскую премию для поощрения экспертов в СМИ, наших преподавателей, которые популяризируют достижения СФУ. Надо возобновить встречи с заведующими кафедрами, встречи с коллективами институтов, со студентами. Над этим следует думать, организовывать такие встречи на высоком уровне с участием ведущих специалистов и руководителей СФУ.

— Каковы планы на перспективу?

— Они замечательно прописаны в Программах развития и повышения конкурентоспособности СФУ до 2020 года, и надо приложить максимум усилий всего коллектива для их успешного выполнения.

Как родной

В каждый свой приезд в Красноярск заместитель председателя Правительства Российской Федерации Александр ХЛОПОНИН обязательно посещает Сибирский федеральный университет, и не только как член Попечительского совета. Бывший губернатор Красноярского края по праву считает СФУ своим детищем: в первую очередь благодаря активному участию краевой власти федеральный вуз в Сибири получил прописку именно на берегах Енисея.

В связи с чрезвычайно плотным графиком работы члена правительства нам удалось задать Александру Геннадиевичу только 4 вопроса (а хотелось — 24!). Но они в том числе ещё и повод сказать «спасибо» человеку, который умеет видеть перспективу на десятилетия вперёд.

— Александр Геннадиевич, как вы считаете, что всё-таки стало решающим в открытии федерального университета в Красноярске? Известно, что за право «заполучить» такой вуз боролись несколько городов, в том числе Томск, Новосибирск.

— Действительно, конкуренция была острой и участники достойными: и Томск, и Новосибирск, и Красноярск. Решения принимались на уровне руководства страны.

Решающим аргументом в пользу Красноярска было то, что именно этот город наилучшим образом отвечал главной задаче, которую решал проект создания федеральных университетов. Это ускоренное развитие стратегически важных для страны территорий с большим на многие десятилетия потенциалом роста. Красноярский край — именно такой регион, который по перспективам развития, вкладу в экономику страны объективно превосходит своих соседей.

Создание СФУ в Красноярске — это не только признание уже достигнутого научно-образовательного уровня. Это государственный интерес, аванс на будущее: как основание в своё время Петербурга Петром I для укрепления позиций России на Балтике. И остальные федеральные университеты, если вы посмотрите на карту, создавались по такому же принципу.

Конечно, сыграло свою роль и то, что называется — оказаться в нужное время в нужном месте.

Как раз в 2005 году прошёл референдум об объединении Красноярского края, Таймыра и Эвенкии. Началась реализация крупнейших в стране инвестиционных проектов по освоению Ванкора, Нижнего Приангарья. Красноярский край уверенно восстанавливал темпы роста после 90-х годов. Увеличивалась потребность в квалифицированных научных, управленческих, педагогических кадрах. Так что Красноярску было чем подтвердить свою заявку на создание СФУ.

— Как вы формулировали сверхзадачу университету, чего вы от него ждали?

— Я был и остаюсь уверен в том, что СФУ станет мировым научным центром естественно-научного и гуманитарного знания, сохраняя при этом свою уникальную миссию: изучение, освоение и развитие Сибири.

Все рейтинги, как известно, условны, но то, что СФУ устойчиво находится в двадцатке лучших российских университетов и среди 24 университетов России представлен в международном рейтинге авторитетного британского журнала Times Higher Education (THE), подтверждает, что университет на верном пути.

— Как заместитель председателя Правительства Российской Федерации — как вы видите возможность введения налоговых стимулов инвестирования в образование?

— Сначала надо уточнить: вопросами образования в Правительстве РФ занимается другой вице-премьер — Ольга Юрьевна ГОЛОДЕЦ. Поэтому могу высказать только свою личную точку зрения.

Если вы имеете в виду налоговые вычеты для физических лиц, оплачивающих своё обучение,

то я считаю, что надо идти по другому пути — увеличения количества бюджетных мест по дефицитным специальностям, выдачи образовательных кредитов.

Если речь идёт об инвестициях бизнеса в образование, прежде всего профессиональное, то это мировая практика, стратегически верный подход, и его надо поощрять. Предложения такого рода, насколько я знаю, уже обсуждаются, в том числе с подачи Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП).

Разумеется, вопрос о налоговых льготах в нынешнее не простое для бюджета время — это вопрос тонкий. Поэтому и идёт обсуждение.

Моя точка зрения: экономить на образовании — значит экономить на будущем страны. Надо серьёзно думать о том, как наладить систему контроля, чтобы не было соблазна использовать льготы для каких-либо незаконных схем. Уверен также, что давать льготы надо только по направлениям подготовки тех специалистов, в которых действительно остро нуждается наша экономика и социальная сфера. Все это можно и нужно сделать.

— Университет появился и развивался, особенно первые годы, при самом активном вашем участии. Какой наказ вы бы ему оставили?

— Никогда не останавливаться на достигнутом. Опираясь на лучшее, что уже создано, идти вперёд, ставить и решать смелые и масштабные задачи. И не менее важное — создавать и беречь традиции служения науке, профессии и своему Отечеству.

Текст _ Вера КИРИЧЕНКО

Ольга НИКИТИНА: «Когда есть сверхзадача — открывается второе дыхание...»

Заместитель министра образования и науки Красноярского края Ольга Николаевна Никитина знает об истории рождения СФУ и его первых шагах всё. С 2005 по 2008 годы она руководила агентством профессионального образования и науки администрации Красноярского края. Это ей приходилось готовить документацию, летать с представителями власти в столицу, разъяснять профессорско-преподавательскому составу вузов преимущества объединения, отвечать на неудобные вопросы прессы, успокаивать общественное мнение.

В начале было послание

— Всё началось с послания президента, где говорилось о том, что в России будут создаваться национальные университеты, — вспоминает Ольга Николаевна. — Мы собрались у губернатора ХЛОПНИНА, и тогда впервые прозвучало: а почему бы не создать такой университет в Красноярске?

— **Идея возникла не только в Красноярском крае. Основными конкурентами были Новосибирск и Томск...**

— И у этих городов были серьёзные преимущества, потому что там расположены очень мощные научные образовательные центры: вузы с крупнейшим профессорско-преподавательским и студенческим потенциалом, всемирно известный Новосибирский Академгородок. Но у нас был другой плюс: мы находились в зоне развития корпораций (Норникель, РУСАЛ, Роснефть, Русгидро), в зоне освоения нефти и газа, а значит, были приближены непосредственно к производителю.

Это обстоятельство позволяло претендовать на создание практико-ориентированных образовательных центров, которые выполняли бы научные разработки для указанных корпораций и заодно были бы приближены к земле, к полезным ископаемым. СФУ создавали не на пустом месте. За основу взяли вузы с богатыми традициями: Красноярский госуниверситет, Политехнический, Цветмет и Архитектурно-строительную академию.

— **Приходилось ломать какие-то связи, перекраивать кафедры, а это ведь судьбы человеческие...**

— Сложнее всего тогда было сформировать общественное мнение, убедить, что этот университет принесёт успех.

— **СМИ поддержали идею?**

— Не все... Периодически раздавались голоса, что это безумие — объединять самостоятельные, хорошо зарекомендовавшие себя вузы. Но были и соратники. Входил в нашу рабочую группу депутат Заксобрания края и бывший главный редактор телекомпании «Афонтово» Сергей КИМ. Тесно работали мы с ТВК-6, вторым каналом, СТС-Прима, Авторadio и другими СМИ. Помню, журналисты всегда подгоняли: почему до сих пор не принято решение о создании мегауниверситета? Где мы находимся, когда придёт финансирование?

Признаюсь, что однажды была у меня командировка в Москву, где в федеральном министерстве выдали решение об объединении не четырёх, а семи вузов! В новую структуру должны

были войти ещё Красноярский педагогический и Сибирский аэрокосмический университеты.

Конечно, мы не приняли такую позицию, потому что объединить даже четыре вуза было не просто. Я защищала концепцию и на совете ректоров, и перед учёными в Академии наук. Очень серьёзные были опасения, и противников идеи объединения тоже хватало. Раздавались возгласы, что мы уничтожим накопленный годами опыт, вузы потеряют своё лицо. Бывало, что концепцию критиковали так, что места живого не оставляли. После этих встреч я возвращалась домой, как выжатый лимон... Но постепенно идея стала овладевать массами.

Однако установка выиграть проект и получить федеральный университет — это одно, а сам процесс очень непростой. Опыта объединения четырёх крупных вузов на тот момент в стране не было!

Точка невозврата

Экс-ректор Красноярского госуниверситета, советник губернатора края Вениамин Сергеевич СОКОЛОВ по крупницам собирал информацию — всё, что есть в мире по нашему вопросу. Приносил, и мы анализировали ситуацию. В связке с нами работали уважаемые академики Василий Филиппович ШАБАНОВ, Иосиф Исаевич ГИТЕЛЬ-ЗОН. Все понимали: либо сейчас, либо никогда. Если не выиграем — проект уйдёт к соседям и усилит их территории.

В конце июля — начале августа 2005 года в Красноярске состоялся первый трёхдневный семинар, где обсуждали, что есть национальный университет и как нам двигаться дальше. За одним столом — четыре команды: власть, учёные, ведущие работодатели (руководители корпораций) и представители вузов. Шла ожесточённая дискуссия, масштабный мозговой штурм. Помогали нам эксперты из Москвы во главе с советником министра образования РФ Андреем Евгеньевичем ВОЛКОВЫМ. Они внимательно наблюдали за ходом обсуждения, а в перерыве я услышала, как Волков звонит министру ФУРСЕНКО и сообщает, что, дескать, есть у красноярцев команда, которая способна проектировать, видит проектный ход и следующий шаг.

Вскоре после семинара мы приступили к разработке концепции. И вот тут оголилась проблематика, мы определили субъектов, с которыми можно работать, интересных... Важно было понять, как выполнить стандарты всех четырёх вузов — учебных заведений со сложившимися

традициями, форматами работы, своими выходами на отдельные предприятия. Нужна была ситуация синергетики, объединения усилий, координации. Предстояло создать крупные кафедры, взять курс на инновационные разработки. Нужен был и новый пул преподавателей, в том числе иностранных, которые бы работали здесь, проводили мастер-классы. Необходимо было наладить обмен студентами.

— **Что на тот момент вызывало особое беспокойство?**

— Во-первых, отсутствие тесной связи с предприятиями, а во-вторых — отсутствие серьёзной науки и интеграции с Сибирским отделением РАН. И наконец, перед нами стояла задача создания кампуса, среды, а все были оторваны друг от друга, находились в разных концах города.

Дело превыше всего

— **Проект концепции широко обсуждался и в крае, и в Министерстве образования РФ. Кто вам помогал его готовить?**

— Была создана специальная рабочая группа с участием ответственных работников министерства образования края и Министерства образования России. Кроме того, большую помощь в содержательной разработке проекта сыграл Центр стратегических разработок «Северо-Запад» во главе с Владимиром КНЯГИНИНЫМ. Помогали также наши бывшие красноярцы Виктор БОЛОТОВ, Игорь РЕМОРЕНКО. Очень большую поддержку оказывал профессор, д.п.н. Исак ФРУМИН. Работая в московском представительстве Всемирного банка, Исак Давидович владел ситуацией в мировых вузах, знал современные тренды. Мы всё время с ним консультировались. Нужно было найти сильные стороны в каждом вузе и интегрировать эти процессы, собрав всё лучшее, передовое.

— **На чей опыт в мире ориентировались?**

— Смотрели англо-саксонский вариант, изучали опыт Германии. Полтора года мы жили так: каждый день после 17 часов вечера команда ректоров собиралась, как правило, в КГАСА у Виктора Дмитриевича НАДЕЛЯЕВА, и до полуночи мы дорабатывали, готовили документы для заседания правительства. Нам приносили такие замечательные фирменные пирожки и горячий чай, что мозги сразу начинали усиленно работать, несмотря на усталость (*смеётся*).

Текст _ Валентина ЕФАНОВА
Фото _ Владимир КОРЕЦКИЙ

А. Усс: «Надо признать бесспорный факт: университет и люди, которые здесь работают, сделали невозможное, осуществили поистине революционный прорыв за минувшие десять лет»

Два главных дела Александра Усса

Окончив юридический факультет, Александр УСС всегда оставался верен своей альма-матер — тогда ещё Красноярскому госуниверситету. К созданию СФУ на базе четырёх крупнейших красноярских вузов председатель Законодательного Собрания края приложил не только руку, но и сердце.

— Александр Викторович, мы считаем датой создания СФУ 4 ноября 2006 года, когда вышло соответствующее распоряжение Правительства РФ. Чуть позже, 28 ноября, появился приказ Минобрнауки РФ, где был назван будущий ректор — Е.А. Ваганов. Но не все знают, что ещё раньше, 26 октября, опубликовано постановление Законодательного Собрания края за вашей подписью «О согласовании создания федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет». То есть краевой документ предвещал все «верховные». В чём был его смысл?

— Речь шла о нашей предварительной готовности обеспечивать поддержку этого проекта. Желание создать масштабный университет появилось на краевом уровне. По большому счёту мы были инициаторами этой идеи, активно отстаивали её. И аргументировали тем, что будем всячески этому помогать, начиная от организационно-управленческих вещей и заканчивая финансовыми.

У нас есть закон края о поддержке СФУ — насколько мне известно, уникальный. Потому что такого опыта, когда краевой бюджет оказывает финансовую поддержку федеральному учреждению, в других регионах нет.

— Что стало решающим в открытии такого вуза именно в Красноярске, а, скажем, не в Томске, Новосибирске, славящихся своими университетскими традициями?

— Должен сказать, что идея объединить ряд вузов в один крупный возникла у нас даже помимо программы создания национальных университетов. Тогда, года за два до создания СФУ, в образовании была достаточно сложная ситуация. Говорили, что высших учебных заведений очень много, требуется их укрупнить, чтобы затем отрейтинговать и перейти к их финансированию в зависимости от успешности. И в этом отношении у Красноярска ситуация была, мягко говоря, не блестящей. Мы могли потерять многое, если не всё. Ни один из красноярских вузов на тот момент не занимал места выше 70-го. А при остаточном финансировании на фоне Томска, Новосибирска и даже Иркутска мы могли скатиться в профессиональном образовании до уровня техникумов. Вот это была одна из причин, почему край боролся за федеральный вуз.

Увидев безрадостную перспективу, я в красках описал её Александру Геннадиевичу ХЛОПОНИНУ, сказав в итоге примерно следующее: «Может выйти так, что при твоём губернатор-

стве мы из вузов получим техникумы». И уже на следующий день мы были у министра образования и науки РФ Андрея ФУРСЕНКО. Предложили сделать из нескольких красноярских вузов модельный университет, для того чтобы продвинуть идею министерства об укрупнении. При этом клятвенно обещали, что преодолеем все преграды, мобилируем весь наш управленческий потенциал. Кстати, Фурсенко об этом не забыл. Когда два года спустя мы заикнулись об ответственности министерства за этот проект, он сказал: «Как-то ко мне пришли два авантюриста и уверяли, что они из стали и бетона и сами всё сделают, только дайте статус федерального вуза; так что сами и вкладывайтесь...»

— То есть первый федеральный вуз появился в Красноярске потому, что вы были первыми? Пришли бы к министру новосибирцы — университет был бы у них?

— Нет, это только один импульс, всё гораздо сложнее. На федеральном уровне было решено сделать два модельных, базовых вуза. И когда начали обсуждать несколько иную модификацию федеральных университетов, Фурсенко первым назвал Красноярск. Потому что здесь уже был достаточно высокий уровень предварительной готовности, сложившийся как минимум из трёх моментов.

У нас тогда происходило объединение: субъекты Федерации Эвенкия и Таймыр вошли в состав Красноярского края. И создание здесь федерального университета было благосклонным жестом центра в ответ на эти события.

Далее — был обозначен вектор ускоренного развития Сибири. И Красноярск являлся тем местом, где этот прорыв должен был начаться. Хорошо помню мысль, которую высказал тогда на одном из совещаний с участием Президента РФ. Томский университет был создан императором волевым образом, вопреки внешней логике. Больше оснований для появления такого вуза было в Томске. Но глава государства сделал выбор в пользу Томска, чтобы созданием университета закрепить в Сибири. Поэтому и в наше время федеральный университет должен быть создан не по месту нахождения большего количества профессорских квартир, а по месту намечающегося экономического прорыва, то есть в Красноярске. Тогда университет станет научно-образовательной платформой нового освоения Сибири.

Надо отдать должное и нашим сибирским коллегам. Никаких попыток с их стороны заблокировать это решение не было. Соревновательность

присутствовала, но они благородно отнеслись к выбору в пользу Красноярска.

— Федеральные университеты создавались в том числе для существенного улучшения социально-экономической ситуации в регионах. Произошло ли это с Красноярским краем, на ваш взгляд?

— На старте мы обозначили главную миссию университета: он призван стать мегакорпоративным вузом. СФУ прежде всего необходимо завязать на крупные предприятия. Обозначением именно этой тенденции было решение президента создать здесь Институт нефти и газа. Владимир Владимирович тогда в очередной раз приезжал в Красноярский край. Мы только его проводили, как Хлопонину позвонил Сергей БОГДАНЧИКОВ (он тогда руководил «Роснефтью») и спросил, что нужно здесь построить. То есть президент прямо из самолёта ему позвонил. Это было сделано для того, чтобы продемонстрировать: необходимо именно в Красноярске связать интересы крупного бизнеса и федерального университета.

«

Нам ещё очень далеко до утверждения, что за счёт научных разработок, исследований и специалистов СФУ мы обеспечим ускоренное развитие края. Но и недооценивать движение в этом направлении нельзя.

»

Задача, прямо скажем, непростая. Крупные и успешные компании за годы безвременья научились решать свои проблемы самостоятельно. Перестроиться трудно, но можно. Взять хотя бы РУСАЛ. У нас в городе сейчас проводится конгресс мирового уровня по цветным металлам. Он родился по инициативе СФУ, но в известной степени является визитной карточкой самого РУСАЛа. К университету поворачивается «Норникель» — создаёт R&D-центр, заказывает образовательные программы. Да все крупные компании должны быть «впяаны» сюда. Ведь не ради 20–30 миллионов, которые они дадут СФУ, мы создаём для них лаборатории. Нам надо, чтоб они здесь закоренились и вся их политика «вертелась» вокруг университета.

И в других отношениях наш вуз должен быть вмонтирован в краевую жизнь. Если даже у события нет прямых связей с СФУ, пусть оно состоится здесь, на его площадке, это тоже подспудно будет вести к интеграции. А возьмите проведение Универсиады в Красноярске. Если бы не СФУ — о ней и речи бы не было. Это исторический шанс для Красноярска, и я как один из руководителей края очень благодарен коллективу университета, который сумел создать интеллектуальную и идеологическую базу для принятия этого решения.

Или такой момент: в прошлом году журнал «Эксперт», анализируя потоки молодёжи, которая выбирает тот или иной вуз, сделал следующий вывод: Сибирский федеральный университет создал реальную угрозу целому ряду крупных городов Восточной Сибири, став центром притяжения абитуриентов. Но, с точки зрения интересов красноярцев, СФУ создал перспективы. Амбициозная молодёжь едет в Красноярск, и именно она определит будущее региона. Если, конечно, сделать так, чтобы специалисты оставались здесь и работали на край.

Даже то, что университет притягателен благодаря внешним эффектам — это намеренная позиция, в том числе моя. Предложили: давайте начнём с фасадов, выложим газоны, создадим красивую картинку. Это можно сделать быстро — и сюда потянутся люди. У кого-то это вызвало раздражение: вы бы лучше что-то важное сделали, а то флаги ставят, рояль покупают... Да, рояль был поводом для скандалов — но мы под него Конгресс-холл сделали! А теперь под университет должны сделать город.

— Вы упомянули слово «корпоративный», но к корпорациям много претензий, в том числе экологических, а университет теперь с этими компаниями, получается, в одной связке...

— Да, у нас есть крупные корпорации. И само по себе это неплохо: именно они являются локомотивами экономики края. Жаль только, что центры принятия решений находятся не в Красноярске. Такая уж у нас централизованная страна, и приватизация прошла сверху... Был бы рад, если бы собственниками алюминиевого завода, или Норильского комбината, или Красноярской ГЭС были сами красноярцы. Либо акционерами с краевой долей участия, как это демонстрирует Татарстан.

Но сегодня есть то, что есть. А нам остаётся стремиться к тому, чтобы собственники крупных предприятий почувствовали себя хозяевами этой земли в хорошем смысле слова, ощутили ответственность. Чтобы напрочь ушло из их лексикона понятие «территория пребывания компании». Университет в этом смысле должен не продавать себя этим корпорациям, а быть неким магнитом, который напитывает их интересами нашей земли.

И понемногу мы видим: ситуация меняется. Это и слова президента о том, что развитие Сибири — перспектива России на весь XXI век, и проведение Универсиады, которая подтянет всю инфраструктуру. Да и наша великолепная природа агитирует сама за себя.

Знаете, каждая истина проходит несколько этапов: «какая же это чушь», «в этом что-то есть» и «это понятно даже ребёнку». Может быть, благодаря университету все эти цепочки когда-то соединятся, и Красноярск станет одним из столичных городов — по уровню жизни, управленческих решений. Но при этом не утратит самобытность города, стоящего посреди великолепной природы на великой реке. Чтобы, когда на теплоходе идёшь от речного вокзала в Дивногорск мимо Успенского монастыря, эти набережные смотрелись как главная улица, как супер-Венеция, только большая и широкая.

И всё это можно сделать благодаря университету. Он должен быть ориентиром во всём. Если мы говорим о стратегии развития края, то именно в СФУ надо её разрабатывать. Если наш вуз не в состоянии сделать это сам, пусть привлечёт специалистов из других регионов или стран. Университету нужно намеренно выделять темы, которые находятся в центре общественного сознания, и от своего имени предлагать решения. Именно поэтому в СФУ создан экологический штаб, который призван решать актуальные проблемы, используя научные достижения. У нас должны быть лучшие аналитики и политологи. И когда представитель СФУ во время слушаний по бюджету выходит на трибуну, пусть все ловят каждое его слово. Вот такой нам нужен университет!

Что у меня порой вызывает отторжение — так это отсутствие должного горения и стремления двигаться к этой высокой цели. При этом надо

признать бесспорный факт: университет и люди, которые здесь работают, сделали невозможное, осуществили поистине революционный прорыв за минувшие десять лет. Это подтверждается статистикой тех самых рейтингов, о которых, наверное, можно и не упоминать — успехи СФУ известны.

— Окончив КГУ и аспирантуру в Томске, вы два года стажировались в Германии. Значительно ли превосходили тогда заграничные университеты наши отечественные, а тем более сибирские?

— В 80-х годах в числе всего лишь 11 советских специалистов из 350 я был отобран на стажировку в Германию и почти два года проработал в Институте иностранного уголовного права Макса Планка. Это был серьёзный факт биографии, потому что прожить за границей два года в то время было равносильно высадке на Луну.

Институт Макса Планка впечатлял. Он был построен в горах, хайтековского типа — чисто внешне ничего подобного у нас не было. Но с точки зрения содержания... Окончив юрфак КГУ, я никогда не чувствовал себя в интеллектуальном плане человеком второго сорта. А в Томске по моей специальности уголовно-исполнительного права была лучшая в Советском Союзе фундаментальная научная школа. Так что всё с иностранцами у нас было сопоставимо. Хотя подходы и направления научных исследований там были другими, в чём-то более прагматичными, прикладными и в этом смысле более эффективными.

— Если всё сопоставимо, тогда почему сейчас мы вынуждены догонять, наращивать свою конкурентоспособность?

— У западных университетов дольше история. Накоплена мощная материальная база, достигнут высокий уровень жизни людей — это влияет на качество всего, включая образование. И всё-таки не надо абсолютизировать значение рейтингов. Мне кажется, стремление стать «такими, как они» не совсем оправдано. Если мы говорим, что наша страна самобытна, что у нас особый путь развития (хотя это утверждение спорно), то почему в области образования мы должны слепо копировать западные образцы? Разумеется, необходимо интегрироваться, жить в большом доме под названием мировая цивилизация. Но не следует забывать о своём суверенитете, о своих интересах.

Почему мы отстали? У нас были тяжёлые 20 лет. Двадцать лет — это много. И когда известный политический деятель сказал в 90-е годы, что на науку денег нет, а на образование почти нет — это, естественно, сказывалось и на реальных управленческих шагах, отбросив наше образование далеко. А навёрстывать сложно. Если называть вещи своими именами, то когда-то профессор получал столько, сколько первый руководитель края. А теперь?.. Как нам обеспечить стремление молодёжи идти в науку? Возник разрыв — и поколенческий, и материальный. Чтобы догнать, нужно время. Но, по-моему, у нас получается. По крайней мере нам не стыдно привозить в СФУ коллег из-за границы, приглашать сюда иностранных студентов, начиная от Ямайки и заканчивая Италией.

— Что является главной изюминкой СФУ, на ваш взгляд?

— Думаю, это наша сибирскость, если можно так выразиться. Наряду с множеством направлений, которые закономерны в крупном вузе, университет должен сделать своей фишкой создание знаний о Сибири и о её месте в глобальном мире, о стратегических путях развития этого огромного континента. Таково предназначение СФУ, потому что он сибирский — раз и федеральный — два.

— За десять лет университет выступил с рядом заметных инициатив — например, развитие Красноярска как глобального города (с открытием здесь штаб-квартир мировых компаний и банков), создание центра редкоземельных металлов и др. Какой отклик они нашли на уровне краевой власти?

— К сожалению, не всегда движение вперёд столь быстро и стремительно, как нам хотелось бы. Только на создание СФУ ушло несколько лет, при том что этому проекту давали зелёную улицу. А идеи должны пробивать себе дорогу.

Думаю, университету нужно поставить перед собой цель — превратить Красноярск в один из важнейших центров всего азиатского континента. Причём не по конкретным сырьевым направлениям, а по всему спектру человеческой деятельности, связанной с ресурсами. Это и необходимость сохранения неповторимой природы, и изучение выдающихся образцов культуры и искусства, и, естественно, развитие производства и науки.

Что касается науки, то здесь университет может продвигаться наиболее активно. Для этого мы начали создавать целое ожерелье постоянных специализированных конференций мирового уровня. Это и Красноярский экономический форум, которому сейчас надо придать новое лицо. И наша глобальная конференция по перспективам развития Сибири. Намечено порядка пяти таких конференций, которые будут формировать имидж края так же, как Универсиада. А ведь они проводятся ежегодно — получается несколько универсиад, и я даже не берусь перечислять все возможные ответвления этой линии. Такие события будут подтягивать всё.

« — В этом, возможно, и состоит историческая миссия университета: сделать Красноярск глобальным городом. И когда-нибудь земляки скажут: СФУ — это наше всё. »

— Есть ли у вас своя история, связанная с СФУ, возможно, из разряда курьёзных?

— Мне запомнилось, как решался вопрос с назначением ректора. Я с Евгением Александровичем никогда не встречался. И губернатор его не знал. Когда мы начали рассуждать о том, кто может стать ректором СФУ, прозвучала фамилия Ваганова. Характеризовали его хорошо — академик, не карьерист, и ещё сказали: танцует степ. Решил познакомиться с Евгением Александровичем. А он не знал, зачем его пригласили в Законодательное Собрание. Хорошо помню этот момент. Спросил его: «Можно без всяких заходов? Вы ведь знаете, что у нас создаётся университет. Не хотите стать его ректором?». Он помолчал и говорит: «Да». — «А почему?» — «Это интересно». Очень искренний ответ. И без всяких «как вы это мыслите», «как вы это видите» я позвонил Хлопонину: «Вот, нашёл кандидата в ректоры». И мы поехали к губернатору в «Сосны».

— А вы видели, как Ваганов танцует степ?

— Нет. Да он, может, и не танцует, хотя не отрицал во время беседы. Это внешне лёгкое решение оказалось судьбоносным для университета. Евгений Александрович — настоящий академик, с интеллектуальным потенциалом университетского плана, который способен схватывать любую проблему. И ещё он человек сахаровского типа, с которым невозможно поссориться. Помимо собственно управленческих, научных составляющих, которые он привнёс в СФУ, Ваганов сыграл важнейшую умиротворяющую роль. Ведь объединить четыре вуза относительно бесконфликтно было очень сложно. И именно личные качества ректора позволили уже на первом этапе успокоить бушующее море, объединить четыре вуза в одно юридическое лицо (чего не произошло, кстати, в Ростове, в Южном федеральном университете) и двинуться вперёд.

— Вы недавно сказали, что СФУ — главное дело вашей жизни. А какой показатель, какое достижение стало бы той самой вехой, после которой можно сказать: всё, мы построили мировой вуз?

— Думаю, университет выведен на орбиту — это и есть результат, который теперь уже стал процессом, созидательным и необратимым. Мы вошли в рейтинги, попали в число вузов, которые претендуют составить сотню лучших мировых. Чего-то мы ещё достигнем на этом пути. Допустим, СФУ нужен технопарк, необходимы тесные и органичные связи с академическими институтами. По большому счёту университет и научный центр должны быть одним организмом. Надо подняться над внутренними амбициями, предрешениями и страхами. Эта интеграция реально может дать импульс такой же значимости, как само создание нашего вуза. Она сделала бы СФУ если не лучшим университетом страны, то вошедшим в первую тройку или пятёрку.

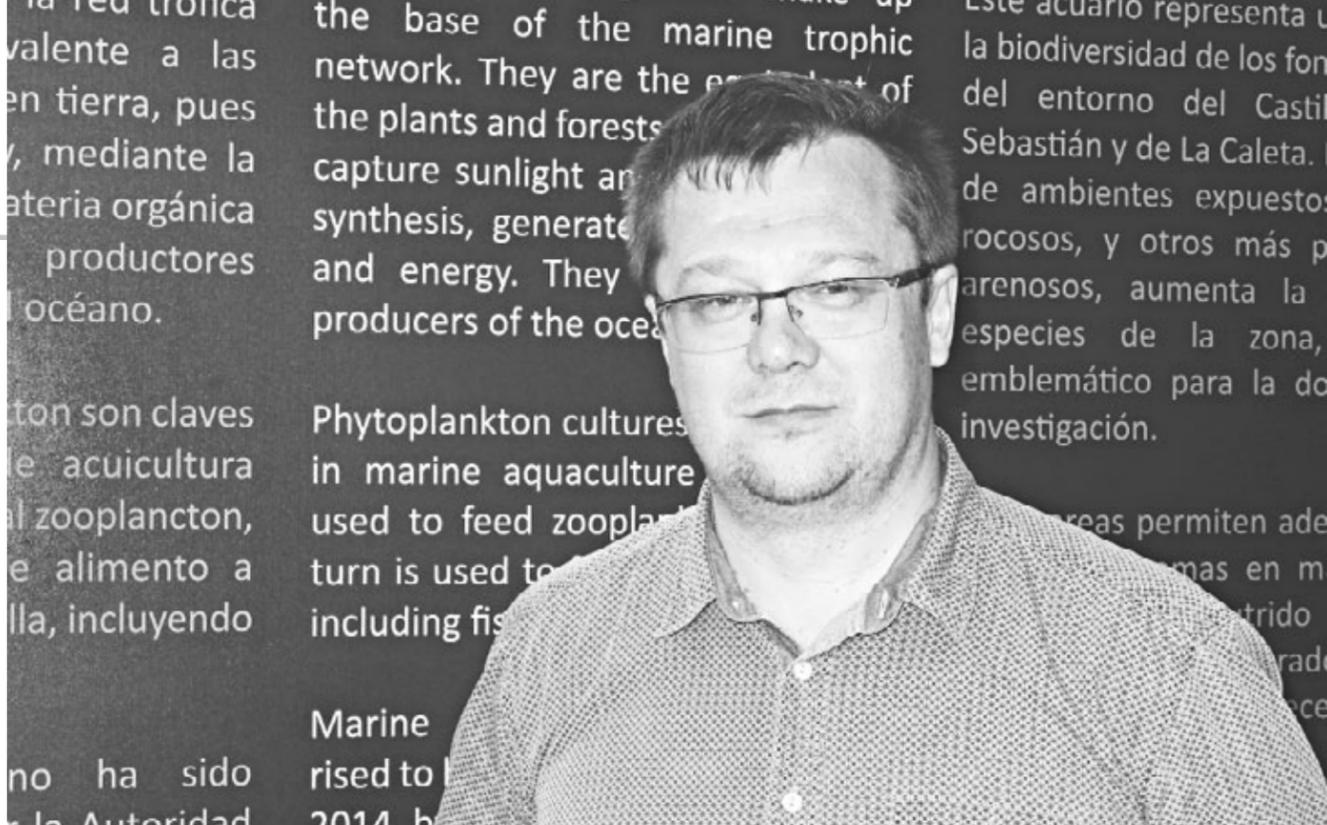
А что касается главного дела жизни — у меня есть ещё одно: Успенский мужской монастырь. Он серьёзно реконструирован, и сегодня это место в Удачном может претендовать на роль главного духовного центра Красноярска. Мы называем его Сибирской лаврой.

— А как два таких духовно-интеллектуальных центра — университет и монастырь — связать друг с другом?

— Думаю, мы найдём способы пересечения.

Текст _ Галина ДМИТРИЕВА

С. Полютов: «Конечно, нам далеко до авторитета Общества Макса Планка, но всё у нас идёт неплохо»

О науке, которая рядом

Искусственный фотосинтез, наноплазмоника, аптамеры, фотонные кристаллы и другие новейшие направления исследований на примере всего лишь одной лаборатории.

Почему-то нам кажется, что и новые материалы, и новые технологии возникают где-то там, далеко-далеко. А на самом деле передний край науки проходит и через наш город. Убедиться в этом можно на примере лаборатории нелинейной оптики и спектроскопии Сибирского федерального университета, руководит которой Сергей Петрович ПОЛЮТОВ, кандидат физико-математических наук и PhD-биотехнологии.

— Сергей Петрович, в декабре исполняется три года вашей лаборатории. Под какие задачи она была организована и как далеко удалось продвинуться в их решении?

— Лаборатория изначально создавалась на принципах организации научной и образовательной работы, принятых в технологически развитых странах Запада. Значительную часть поставленных задач уже удалось решить. Важнейшая из них — создание кадрового ядра, в основном состоящего из молодых и перспективных научных сотрудников.

Также лаборатория активно участвует практически во всех стратегических проектах СФУ, например, в таких как Postdoc SibFU. Нам удалось создать устойчивые связи с зарубежными научными центрами и университетами, с которыми заключены договоры о сотрудничестве. В том числе и договор о двойных дипломах по программам обучения в аспирантуре. В лаборатории на постоянной основе читают лекции на английском языке профессора ведущих зарубежных университетов. Нами разработана и собственная программа обучения для аспирантов на английском языке.

С точки зрения науки мы были нацелены на решение современных задач нелинейной оптики, спектроскопии, биотехнологий и квантовой химии. В настоящее время тематика лаборатории достаточно широка и включает в себя разработку научных основ для создания принципиально новых оптических материалов и методов для широкого спектра самых разнообразных приложений оптики, биологии и биотехнологии и даже медицины.

Одна из захватывающих задач — изучение процессов переноса энергии и заряда в так называемых молекулярных агрегатах. К ним, например, относятся фотосинтетические комплексы листьев растений и некоторых бактерий, которые служат для «сбора» света от Солнца, то есть являются первым элементом в процессе природного фотосинтеза. Мы исследуем эти процессы, чтобы научиться конструировать искусственные фотосинтетические системы, аналогичные по своим свойствам природным, то есть искусственный аналог природного фотосинтеза. Здесь надо отметить, что при конструировании этого можно не просто создать аналоги, но с помощью теории оптимального управления даже улучшить природные характеристики фотосинтетических комплексов. Никаких принципиальных ограничений для этого нет.

Другим интересным направлением наших исследований, выполняемых совместно с Красноярским научным центром, является так называемая наноплазмоника. Направление связано с таким физическим явлением, как плазмонный резонанс. Если говорить просто, то это явление наблюдается в малых металлических частицах или тонких плёнках размерами до нескольких десятков нанометров. При воздействии на такие объекты светом электроны проводимости, которые находятся в металле, начинают колебаться под действием переменного электрического поля оптической волны относительно ионов кристаллической решётки. Как и у любого маятника, у этой системы существует резонанс на некоторой частоте. Этот резонанс может быть использован в различных приложениях. Так, если из плазмонных наночастиц собрать цепочку, то она может использоваться в качестве сверхминиатюрного наноразмерного оптического волновода.

Чем такие плазмонные элементы лучше классических? Дело в том, что современные компьютеры уже подошли к теоретическому пределу производительности, и развивать их дальше становится всё труднее. В случае применения наноплазмоники становится возможным увеличить частоту работы процессора на три-четыре порядка. В настоящее время до практической реализации процессора на основе наноплазмоники ещё далеко, однако эксперименты в мире проводятся.

В нашей лаборатории основной упор делается на моделирование разнообразных процессов в плазмонно-резонансных системах.

« Эксперименты в этой области требуют дорогостоящего оборудования и уникальных методик, а математическое моделирование позволяет существенно сэкономить на синтезе экспериментальных объектов, заранее предсказав их свойства, а также определив их оптимальные параметры. »

Для проведения экспериментальных работ мы активно ищем партнёров в Москве, Петербурге, Томске, университетах Испании, Швеции и в других научных центрах. В настоящее время у нас в Красноярске на предприятии «Радиосвязь» создана нанолaborатория, которая способна создавать нужные нам наноразмерные объекты. Надеемся в перспективе установить с ними взаимопользные связи.

— Из всего сказанного можно заключить,

что вы стоите на передовой, и догонять вам не приходится.

— Да, можно сказать, что на передовой. А по поводу «догонять»... В каких-то направлениях и догонять приходится, а в каких-то на уровне держимся. Например, у нас есть тема, связанная с разрушением опухолевых клеток. Исследования мы проводим совместно с нашим медицинским университетом. О чём идёт речь? Есть такие структуры, которые называются аптамеры. Это небольшие фрагменты ДНК, которые способны распознавать и присоединяться к раковым клеткам в организме. В нашем медицинском университете решили задачу селекции этих аптамеров. У нас же идея заключалась в том, чтобы к аптамерам прикреплять плазмонные золотые наночастицы, а затем проводить их облучение импульсным лазером, что за счёт нагрева наночастиц разрушает раковые клетки. Мы уже провели ряд экспериментов. И по теории, и по экспериментальной части опубликовали первые статьи.

Ещё одно направление нашей работы связано с исследованием нового типа перспективных солнечных батарей в гибридных наноструктурах на основе кремния и органических полупроводников с применением плазмонно-резонансных частиц. Предполагается, что такие структуры не только будут намного более дешёвыми по сравнению с классическими солнечными батареями, но также будут более эффективно преобразовывать солнечный свет в электричество. Направление достаточно модное, им в мире занимаются многие научные группы.

Развитие этого направления в лаборатории оказалось возможным как раз благодаря программе Postdoc SibFU, которая запущена в рамках Проекта 5-100. В лаборатории появился первый иностранный сотрудник, постдок из Индии, который имеет серьёзный опыт как в моделировании подобных структур, так и в проведении соответствующих экспериментов. Проблема в том, что для экспериментов требуется достаточно дорогое оборудование. Отчасти оно есть в Институте физики СО РАН, и мы надеемся его использовать. Хотя, конечно, лучше, чтобы оборудование было и в СФУ. Тогда темп работы был бы существенно выше.

Например, в Красноярске ни у кого нет симулятора солнечного излучения, который необходим для финальной стадии экспериментов, так что нам придётся как-то выкручиваться и проводить последнюю часть экспериментов вне Красноярска.

С Институтом физики мы ещё сотрудничаем по фотонным кристаллам. Есть определённый коллектив и на кафедре фотоники Института инженерной физики и радиоэлектроники нашего университета. Если говорить упрощённо, то фотонные кристаллы — это микросхемы и антенны нового поколения. В них вместо электронов работают фотоны — мельчайшие частицы света. А вместо электричества — оптика.

Мы также проводим исследования с так называемыми квантовыми точками. Они возникают, если полупроводник, грубо говоря, начать расщеплять на мелкие-мелкие части. В один прекрасный момент эти «кусочки» станут такого размера, что полупроводник начнёт вести себя не как полупроводник, а как некая «квантовая точка» с определёнными особенностями. Эти рукотворные «атомы», часть свойств которых можно задавать по своему усмотрению, можно использовать для преобразования света, для биосенсорики, микро- и наноэлектроники и ещё много для чего.

Интересно то, что для описания оптических процессов, связанных с квантовыми точками, можно во многих случаях использовать тот же математический аппарат, который мы используем для описания, например, молекулярных агрегатов. Так что все направления наших исследований оказываются связанными, несмотря на то, что физика процессов везде разная.

— Значит, сотрудничество с Институтом физики и в целом с Красноярским научным центром идёт полным ходом. А как складываются отношения с зарубежными коллегами?

— У лаборатории налажено взаимодействие сразу с несколькими научными центрами Швеции, Германии, Китая, Испании, Индии. И мы постоянно расширяем наше сотрудничество, так как появляются всё новые междисциплинарные задачи, которые можно решить только в коллаборации, а часть проводимых нами исследований в России больше нигде не представлены.

Одним из направлений нашего сотрудничества с зарубежными коллективами являются исследования по рентгеновской спектроскопии. Но дело в том, что сегодня в России нет синхротронов последних поколений, которые нужны нам для проведения экспериментов с теми же молекулярными агрегатами. А на Западе уже появились так называемые лазеры на свободных электронах, которые позволяют проводить принципиально новые эксперименты. Поэтому тут мы без сотрудничества вообще не можем обойтись. К счастью, такое сотрудничество нами организовано, и, кстати, Россия в данный момент активно вовлечена в строительство нового международного лазера на свободных электронах в Гамбурге. Так что мы надеемся в перспективе на нём поработать.

Можно сказать, что эти рентгеновские лазеры по своему влиянию на развитие науки могут даже превзойти влияние классических лазеров, которые привели к созданию принципиально новых областей науки и к новым современным технологиям. Интерес к этим рентгеновским лазерам обусловлен также и тем, что они появились совсем недавно, и практически каждый эксперимент там приносит открытие.

Экспериментаторы, однако, часто не понимают, что именно они получили. А мы как теоретики можем дать объяснение. И здесь возникает крайне интересная ситуация: мы почти напрямую можем перенести значительную часть нашего многолетнего опыта по моделированию физических процессов в нелинейной оптике, в оптическом диапазоне на рентгеновский диапазон, в котором оперируют лазеры на свободных электронах. Так, совсем недавно нам удалось объяснить один из экспериментов, который, как мы полагаем, может привести к появлению нового мощного метода динамического рентгеноструктурного анализа.

— Как в научном сообществе оценивают результаты, полученные вашей лабораторией за эти три года?

— У нас за три года вышло более пятидесяти публикаций в высокорейтинговых научных журналах из баз Web of Science и Scopus. В основном это журналы из первого и второго квартиля. В этом году у нас около двух публикаций на сотрудника за год. Много это или мало? Например, в институтах авторитетных в научных кругах Общества Макса Планка (немецкий аналог нашей РАН) среднее число публикаций колеблется между 1.3 и 1.4 публикации на сотрудника в год. При этом у нас финансирование из всех источников на порядок ниже, чем там.

При этом стоит отметить, что и публикации у нас действительно высокого уровня. Например, в прошлом году у меня вышла большая статья в престижном журнале *Physics reports* по молекулярным агрегатам. На неё чуть более чем за год уже около двадцати пяти цитирований. А это много на самом деле. Это и есть пример оценки коллег.

— А как обстоят дела с молодым пополнением? Есть перспективные ребята из тех, кто заканчивает университет?

— В лабораторию обращается довольно много молодых ребят, и среди них проводится конкурсный отбор. Стоит заметить, что наши аспиранты трудоустраиваются в лаборатории на полные ставки, достаточные для того, чтобы не бегать по подработкам и не отвлекаться от научной работы.

Добавлю, что при объявлении конкурса PhD SibFU в этом году в лабораторию за месяц-полтора поступило более тридцати заявок от иностранных студентов, которые хотели бы обучаться и работать в лаборатории.

Следует сказать, что мы занимаемся обучением только с уровня аспирантуры. Такая модель функционирования научных лабораторий очень распространена в международной научной практике. Внутри университетов, как правило, существует несколько научных институтов, а не только образовательных, как у нас. Я работал в трёх университетах в Швеции, в Германии, где при каждом есть научный центр. Конечно, у сотрудников этих центров есть преподавательская нагрузка, но она занимает процентов десять рабочего времени, не больше. И в основном именно на уровне аспирантуры. Там чётко различаются профессор-исследователь и профессор, читающий лекции.

У нас же этого нет. А как заниматься наукой, когда в России у доцентов только аудиторная нагрузка девятьсот часов в год? Это значит, что он пять часов стоит в учебной аудитории и три часа у него есть на подготовку к лекциям, на написание каких-то бумаг, отчётов, планов и прочее. Какая тут может быть наука? У профессоров ситуация лучше, но, в мире, по понятным причинам, наибольшую научную активность проявляют именно доценты. Это серьёзная проблема, которая существует практически во всех российских университетах. Насколько я понимаю, СФУ над этой проблемой работает. В том числе и с помощью создания лабораторий, подобных нашей.

В Гамбурге строится лазер на свободных электронах, где смогут работать и учёные СФУ.

А что касается перспективных ребят, то в настоящее время у нас работает четыре аспиранта, двое из которых в прошлом году получили стипендию Президента России для обучения за рубежом и сейчас заканчивают стажировку в Стокгольме. Все наши аспиранты исключительно талантливы. Конечно, когда они к нам приходят, им требуется некоторое время для вхождения в тематику лаборатории. Но это происходит достаточно быстро. Как правило, первые серьёзные научные публикации в высокорейтинговых научных журналах у наших аспирантов появляются уже в течение первого года обучения.

Здесь также хотелось бы сказать об участии нашей лаборатории в стратегических проектах университета по развитию системы собственных научных степеней PhD. На сегодняшний день у нас практически завершена работа по подготовке восьми специализированных курсов лекций для аспирантов, которые будут читаться на английском языке. Эти курсы нужны для того, чтобы ребята могли работать на действительно высоком уровне. К настоящему моменту мы уже прочи-

тали для аспирантов четыре курса лекций. В том числе для чтения лекций к нам приезжали профессора из Китая и Швеции. Причём приезжали за свой счёт. А это говорит о том, что у них к нашей лаборатории есть серьёзный интерес.

По нашей специальности аспиранты теперь могут кроме степени кандидата наук получить степень PhD СФУ. Наш диплом PhD, конечно, первое время вряд ли будет серьёзно котироваться, и поэтому его надо каким-то образом продвигать. На мой взгляд, самый хороший механизм для продвижения — подписание соглашений о двойных дипломах с ведущими мировыми университетами. Здесь мы также «убиваем» ещё одну «пару зайцев»: предоставляем нашим аспирантам возможность прослушать курсы лекций в ведущих мировых университетах и получаем возможность приглашать ведущих профессоров в СФУ.

Недавно мы подписали соглашение с Королевским технологическим институтом в Стокгольме. Он входит в топ по всем трём ведущим международным университетским рейтингам, то есть его дипломы даже в России признаются без нострификации. А уж в других международных научных центрах выпускников этого института принимают на работу без лишних вопросов. Теперь наши аспиранты будут защищать диссертации и одновременно получать два диплома — диплом Сибирского федерального университета и диплом Королевского технологического института. Пользуясь случаем, приглашаю студентов магистратуры поучаствовать в конкурсе на поступление к нам в аспирантуру. Перспективы открываются очень интересные.

— А ситуация с двумя дипломами не будет способствовать так называемой утечке мозгов?

— К сожалению, такое возможно. Но с другой стороны, молодые ребята обязательно должны пройти практику в международных научных центрах. Это не только расширяет общий и научный кругозор, но и даёт возможность посмотреть, как функционирует наука в мире, как осуществляется обмен современными научными идеями. Наконец, просто даёт возможность пообщаться с ведущими мировыми лидерами в той или иной научной области. Провинциализм в науке — это совсем нехорошо. Наука, по крайней мере фундаментальная, по своей сути является международной. Международная научная система устроена таким образом, что происходит

постоянный обмен сотрудниками, студентами, аспирантами и, как следствие, обмен научными идеями. Если этого нет, то происходит застой.

Стоит сказать, что на Западе выпускники, защитившие диссертацию, крайне редко остаются в альма-матер. Университеты, как правило, не могут их оставлять у себя. И в этом есть положительный момент — из выпускников по всему миру формируется «научная сеть». А это реклама университету, это научные контакты в других странах, это лоббирование этими выпускниками альма-матер на международном уровне.

Другое дело, что от них не только уезжают, но к ним и приезжают, а в России ситуация другая. Это в основном финансовый вопрос. Определённые успехи в этом направлении, как я уже сказал, есть — к нам приехали первые иностранные постдоки и скоро появятся первые иностранные аспиранты. А потому есть определённая надежда, что ситуация и дальше будет улучшаться. Давайте будем оптимистами.

Urbi et orbi (городу и миру)

10 факторов влияния СФУ, о которых вы можете и не подозревать

Кампус

Почти в одночасье — летом 2009 года — кампус СФУ преобразился. Люди вернулись после каникул и ахнули: одетые в современные панели здания, скамейки, фонари, фирменные указатели. С тех пор славу одного из красивейших мест Красноярска кампус СФУ только подтверждает. Летом — всегда тщательно подстриженные газоны, зимой — нарядная вечерняя иллюминация и новогодняя ёлка у библиотеки. Новые корпуса появляются как по волшебству, без строительных неудобств, и добавляют в общую картину свою изюминку. А новые студенческие общежития (и это прецедент для города и большинства российских вузов) построены по квартирному типу, они комфортабельные и элегантные.

5-100

Под занавес 2015 года стало известно, что СФУ вошёл в число участников масштабного российского проекта по повышению конкурентоспособности ведущих российских университетов, называемого Проектом 5-100. Это событие в руководстве региона назвали одним из самых заметных в Красноярском крае за минувший год. Сохраняя многопрофильность, университет выделяет приоритетные сферы, в которых намерен стать одним из мировых лидеров. Такими направлениями являются исследования в области леса, климата, дистанционного зондирования Земли, биофизики, биогеохимии и других.

Наука

Исследования Арктики, оборонная тематика, геологоразведка, новые технологии производства алюминия, расшифровка генома сибирской лиственницы, составление математических моделей турбулентности, адресная доставка лекарств в организм с помощью светящихся бактерий, изучение малых народов Севера, зондирование Земли, медицинские исследования, прогнозирование климата — это не просто перечень развиваемых в СФУ направлений, а те области, где университет достиг серьёзного признания на международном уровне. К нам едут работать учёные с мировым именем, здесь начинают свою карьеру постдоки из Индии, Испании и Австралии, в лабораториях СФУ готовят ответы на запросы завтрашнего дня.

Партнёры

В списке партнёров СФУ более 150 организаций: российские вузы и университеты других стран, заводы и комбинаты, банки, фонды. Соглашения о сотрудничестве, заключённые с партнёрами, дают старт работе новых коллективов, созданию технологий и современных производственных структур. Например, сейчас университет формирует вокруг себя пояс R&D-центров (от Research and Development) под перспективные цели предприятий, т.е. заточенных на разработку и внедрение инноваций. Кроме того, центры дают вузу современную технологическую базу, возможность обучения специалистов на конкретных задачах. На данный момент в СФУ создан R&D-центр по производству биопластика; активно работает корпоративный нефтегазовый центр совместно с компанией Шлюмбергер; при поддержке ГК «Норильский никель» строится центр по разработке динамических систем управления и контроля качества добычи и переработки минерального сырья.

Спорт

Мы гордимся своими студентами и выпускниками, принёсшими многочисленные награды в копилку не только СФУ, но и города, страны. У нас 9 победителей и призёров Олимпийских игр, 16 студентов и сотрудников СФУ вошли в список кандидатов в сборную России для подготовки к Олимпийским играм 2018 года. СФУ становился победителем и призёром зимних и летних всероссийских универсиад.

Но спорт в вузе любят и как возможность вести здоровый образ жизни. В университете почти 40 спортивных секций. Организованы спартакиады первокурсников; преподавателей и сотрудников; десятки различных соревнований — от чемпионата по шахматам до Кубка ректора по мини-футболу. Студенческие группы в конкурсе «Спортивно-оздоровительный туризм» сражаются за главный приз — летний поход в Ергаки или в другие живописные места (а соревнуются в том, чья группа большее количество раз в течение учебного года сходит в поход выходного дня). В СФУ не первый год существует Клуб спортивных выпускников, в котором люди зрелого возраста могут заниматься в спорткомплексах СФУ. А заниматься есть где! Тренажёрные залы всегда полны молодыми людьми, футбольные поля никогда не пустуют (к нам приезжают погонять мяч и горожане). Результат: в 2016 году СФУ признан лучшим спортивным вузом России.

Наконец, именно на базе СФУ будет организована Деревня Универсиады-2019. Кстати, знаете ли вы, что организаторы Универсиады имеют право включить в список состязаний свой вид спорта? По предложению красноярцев этим видом стало зимнее ориентирование.

Работа со школами

Университет не просто заывает к себе абитуриентов – он их выращивает и тщательно отбирает. В Дни открытых дверей, которые проводит каждый институт СФУ, школьники слушают познавательные лекции, примеряют практическую науку на мастер-классах, участвуют в конкурсах. Для ребят, которые ходят в университет на подготовительные курсы, да и вообще для всех юных красноярцев СФУ выпускает специальную «Школьную газету».

Победители университетской олимпиады «Бельчонок» приглашаются на выездные школы и семинары, а также получают дополнительные баллы при поступлении.

В этом году состоялся уже третий набор в физико-математическую школу СФУ – это уникальный совместный проект университета с краевой и городской администрацией по поддержке талантливой молодёжи. Один день в неделю («университетский день») школьники занимаются в учебных аудиториях и лабораториях СФУ: углублённо изучают физику и математику.

Внимание СФУ направлено не только на учеников школ, но и на учителей. Традиционно каждый год 5 октября ректор университета вручает премии пятёрке педагогов школ края – тем, кто помогает активному взаимодействию учащихся и СФУ, развивает интерес школьников к научно-исследовательской деятельности.

СФУ – это бренд

Университет – это около 40 тысяч студентов, 20 институтов, которые находятся на обоих берегах Енисея. Это небольшая вселенная, и неизбежно этот мир должен был отметить свои особыми знаками.

В декабре 2010 года появился неофициальный символ СФУ – белка, визуально прекрасно вписанная в букву «У». Животное-символ для СФУ выявили методом опроса: более тысячи студентов выбрали её как персонаж «дружелюбный» и «открытый к общению». Белка мобильна, запаслива (думает о будущем) и постоянно грызёт орехи (гранит науки).

Сегодня под знаком «У» в университете работает сеть мини-маркетов в студенческих общежитиях. В сувенирной лавке можно приобрести кружки, футболки и другие вещи с «белкой». У нас есть собственная бутилированная вода, на очереди – фирменный батончик, полезный для здоровья, кофе, пицца и др.

Выпускники

Выпускников СФУ так много, что ими можно заселить город. И практически все необходимые служебные позиции в этом городе были бы ими заняты. От строительства домов и их обслуживания до специалистов по биомедицине и обучению детей.

Выпускниками университета считаются и все те, кто окончил один из пяти вошедших в состав СФУ вузов. В этом списке – сам ректор университета Евгений ВАГАНОВ; председатель Законодательного Собрания края (и президент СФУ) Александр УСС; первый заместитель министра внутренних дел Российской Федерации Александр ГОРОВОЙ; мэр Саяногорска Леонид БЫКОВ; мэр Ачинска Илай АХМЕТОВ; министры, прокуроры, генеральные директора, ректоры вузов, олимпийские призёры и др.

Именно выпускники со временем начинают определять развитие университета, входя в состав Наблюдательного совета (как, например, руководитель ФАНО Михаил КОТЮКОВ), Совета по развитию (как мэр Красноярска Эдхам АКБУЛАТОВ и депутат Государственной Думы Виктор ЗУБАРЕВ), возглавляя Ассоциацию выпускников (как министр обороны РФ Сергей ШОЙГУ) и т.д.

Недавно окончившие СФУ специалисты находятся только в начале своей карьеры, но и их зачастую «разбирают» прямо на защитах дипломов. В помощь студентам и выпускникам в СФУ работает специальная структура – Центр карьеры, который не только организует мастер-классы и тренинги, проводит специальные дни предприятий, сводя интересы будущих специалистов и потенциальных работодателей, но и сопровождает студента на всём пути – от составления резюме до трудоустройства.

Интернационализация

Студентами Сибирского федерального становятся не только жители нашего края. Сегодня в СФУ 387 иностранных студентов, слушателей и стажёров из 23 стран мира. Они обучаются на всех уровнях – от бакалавриата до докторантуры, проходят включённое обучение или стажировку. Наиболее многочисленные сообщества студентов из Киргизии (у них в СФУ даже есть свой Союз «Манас»), Китая и Казахстана. В СФУ обучаются или обучались молодые люди из Нигерии, Эквадора, Вьетнама, Германии, Японии, Чехии, Ямайки, Ирана и др.

Традиционно осенью в СФУ проходит международный фестиваль «Содружество». Для иностранных студентов проводят экскурсии по городу и походы на Столбы; их знакомят с русскими праздниками и русским театром.

У СФУ 143 действующих соглашения о международном сотрудничестве с 34 странами мира, постоянно растёт список программ, имеющих международную аккредитацию.

СФУ – это окно в Сибирь уже для нескольких тысяч иностранцев.

Студенты

СФУ является одним из самых крупных вузов в нашей стране по численности студентов. И для них в течение учебного года происходит более 500 событий! То есть на абсолютно любой запрос студента в СФУ есть предложение. Можно присоединиться к стройотрядам, Волонтёрскому центру, стать актёром университетского театра; сдавать кровь на Днях донора СФУ; макулатуру – участвуя в акции Green Project; набегаться по лесу в игре «Зарница» или стать соорганизатором всех этих многочисленных событий.

Многие из них и были инициированы самими студентами. Например, новогодний карнавал (с танцующим губернатором; позже карнавал переформатировался в Губернаторский бал); многодневный праздник «Универсиада», несколько лет (2007-2012 гг.) будораживший университет своими ток-шоу, строительством города СФУбурга и другими необычными. Сейчас в СФУ стал традиционным конкурс студенческих проектов, победители которого получают финансовую поддержку на реализацию идей. Так, в СФУ появился коворкинг «Шиска»; организовывались турниры по настольным играм и пр.

Хотя активность студентов давно перешагнула границы вуза. Например, на фото – самый северный парад, проведённый студентами СФУ на Диксоне к 70-летию Победы.

Нельзя не сказать, что студенческие инициативы поддерживаются в СФУ мощной молодёжной политикой и такими структурами, как отдел молодёжных проектов, Центр студенческой культуры, студенческий профком, Совет обучающихся, Союз молодёжи и др.

Текст _ Галина ДМИТРИЕВА
Фото _ newslab

«Их головы должны создавать то, что другим не по силам»

В этом году партнёр СФУ АО «НПП «Радиосвязь»
в честь своего 75-летия открыл двери для журналистов

Кабинет генерального директора АО «НПП «Радиосвязь» Рината ГАЛЕЕВА каждый день с восьми и до десяти утра открыт исключительно для представителей науки. Это и понятно: предприятие выпускает станции спутниковой связи, тропосферные станции, системы навигации различного назначения — спутниковые, наземные, интегрированные системы навигации. Продукция уникальная, по некоторым направлениям «Радиосвязь» и вовсе монополист. И потребность такого производства в научном сопровождении очевидна. Поэтому партнёрство с Сибирским федеральным университетом здесь считают одним из приоритетов. О том, в чём оно заключается и как с обоюдной для участников пользой осуществляется, мы и беседуем в кабинете гендиректора.

— Ринат Гайсеевич, когда было положено начало вашему сотрудничеству с Сибирским федеральным университетом?

— Если говорить обо мне лично, то моё сотрудничество с университетом началось в семидесятые годы, когда о Сибирском федеральном никто и не мечтал. Я тогда совмещал учёбу с работой в Политехническом институте и играл в хоккей с пятью будущими деканами радиотехнического факультета. А если серьёзно, то сотрудничество радиотехнического завода с Политехническим институтом началось одновременно с его созданием.

На самом деле институт и создавался для того, чтобы подпитывать радиотехническую промышленность Красноярска, которой в лице нашего предприятия вот уже семьдесят пять лет. И эту функцию институт выполнял всегда, несмотря на всё, что происходило в стране в последние десятилетия. А сегодня участие университета в работе нашего предприятия ещё более значимо, так как потребность в науке резко возросла.

Вообще, мы сотрудничаем с одиннадцатью кафедрами нескольких научных и образовательных структур. Среди них помимо СФУ Сибирский государственный аэрокосмический университет, Центр оборонных технологий МГУ и Институт физики СО РАН. Но наибольший объём НИОКР приходится, конечно, на Сибирский федеральный. Мы сотрудничаем с семью его кафедрами, которые я по привычке отождествляю с Политехническим институтом. Может быть, это ностальгия, но для меня это всё тот же родной вуз с теми же родными для меня факультетами, что были прежде.

— И каковы объёмы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполняемых для вашего предприятия? Кто их финансирует? И самое главное, насколько это сотрудничество эффективно?

— Общий объём НИОКР АО «НПП «Радиосвязь» обычно в год составляет от одного до полутора миллиардов рублей. Так что деньги задействованы большие. Источники разные: есть финансирование министерства обороны, есть самого предприятия, а есть так называемые гранты, которые наполовину предоставляет министерство образования, а наполовину выплачивает наше предприятие.

Если говорить об эффективности, то если мы как предприятие до сих пор живы, то это заслуга того научного коллектива, который мы смогли объединить для решения наших производственных задач. Ведь почему мы живы? А потому, что мы делаем то, что разрабатываем самостоятельно. Чужую документацию мы не используем.

Судите сами. Сегодня индекс-дефлятор, который каждый год даёт предприятию, в лучшем случае составляет 4-5 процентов. Фактическая инфляция, которую признаёт министерство финансов, 15-18 процентов. Как видите, сразу получаем более десяти процентов минуса. Каким образом можно делать продукцию, если двухсотый приказ министерства обороны нам определяет потолок прибыли в 20 процентов, но при этом на покупные изделия даёт не более одного процента? В состав своего изделия мы можем заложить прибыль где-то 14-15 процентов.

Понятно, что в течение года инфляция нам её съедает. Поэтому любая продукция, которую мы делаем в течение двух лет и которая является не модернизируемой, т.е. не инновационной, будет убыточной. На второй год рентабельность составит 3-4 процента, а уже на третий уйдём в убыток. Так что без внедрения новых разработок, без внедрения новых технологий, освоения новых процессов такому предприятию, как наше, просто не выжить.

А ещё при этом мы должны увеличивать уровень заработной платы. Поэтому наука должна нам снижать трудоёмкость как минимум на 20 процентов. Пусть не ежегодно, но 10 процентов инновационных решений в год, способных помочь предприятию выплывать в этой ситуации, нам надо иметь гарантированно.

— Значит, та подпитка радиотехнической промышленности университетом, о которой вы сказали, большей частью состоит из взаимодействия по линии науки? Или всё же по подготовке кадров для предприятия?

— В нашем случае подготовку кадров и науку никак нельзя разделить. Как бы это пояснить... Например, давайте возьмём соотношение «железа» и приборную составляющую в нашей продукции. Если раньше мы изготавливали спутниковую станцию связи, и она весила восемь тонн, то сегодня эта станция весит менее восьми килограммов. А сейчас доходим и до веса порядка двух с половиной килограммов. Тем не менее по своим возможностям и техническим характеристикам она соответствует той, многотонной.

Представьте, сколько «железа» было в тех станциях и сколько интеллекта сосредоточено в станциях сегодняшних. Соответственно изменились и требования к науке, и требования к квалификации работающих на предприятии специалистов. Без значительного увеличения научного потенциала, без людей, глубоко знающих предмет, нам просто невозможно что-то сделать. Поэтому если раньше нам достаточно было своего института, и мы своими силами могли разрабатывать и производить продукцию, то сегодня собственных возможностей нам явно не хватает. Хотя у нас достаточно разработчиков непосредственно на предприятии, тем не менее для расширения узких мест по конкретным направлениям нам нужны люди науки, которые занимаются этой темой в университете.

Взять такое направление, как твёрдотельные усилители миллиметрового диапазона. Здесь мы обращаемся на кафедру радиотехники к Юрию Петровичу САЛОМАТОВУ. Если говорить о помехозащищённых приборах и комплексах разных видов техники, то этим занимается Андрей Владимирович ГРЕБЕННИКОВ на базовой кафедре радиотехнической техники информационных систем. Ну, а если речь идёт о механообработке, то здесь Михаил Петрович ГОЛОВИН и его кафедра конструкторско-технологического обеспечения машиностроительных производств. И так далее.

Важно для нас и то, что на результаты этой работы преподаватели университета опираются при подготовке своих студентов. Уже на стадии обучения будущие специалисты знакомятся с реальными задачами, а некоторые и принимают участие в их решении. Ведь в НИОКР задействованы не только преподаватели, но и аспиранты, и магистранты. Как правило, после того как ребята заканчивают два-три курса, они уже бывают вовлечены в научную деятельность. А это прямой путь для быстрой и успешной адаптации на предприятии, так как они приходят сюда заниматься конкретным, уже знакомым им направлением. Так что от науки напрямую зависит и подготовка кадров.

— Кстати, насколько привлекательно ваше предприятие для молодёжи? Конечно, продукция выпускается интересная, есть перспективы профессионального и карьерного роста... А как с условиями?

— Здесь цифры говорят сами за себя. Сегодня более семидесяти процентов работающих на заводе моложе тридцати лет. И более сорока процентов являются специалистами с высшим образованием. А это значит, работа у нас вполне устраивает молодых.

Если же вы посмотрите наш коллективный договор... Во всяком случае, проверяющие структуры говорят, что у нас самый лояльный в городе социальный пакет в рамках коллективного договора. Что касается жилья, то согласно постановлению правительства по закреплению молодых специалистов на предприятиях оборонной отрасли нами построено четыре дома.

Да и помимо работы у нас есть чем заняться молодёжи. Спортивная и профсоюзная жизнь

кипит и бурлит. Каждый праздник у нас обязательно дают концерты. В них принимают участие уже более двухсот молодых специалистов и рабочих. Кроме художественной самодеятельности есть ещё и спортивные секции. Вообще, молодёжь у нас исключительно инициативная и подвижная. Надо сказать, что к нам и из других городов приезжают. Например, у нас довольно много специалистов из Томска. Но основной вклад, конечно, вносит СФУ.

К сожалению, говоря о молодёжи, приходится признать, что последние изменения в системе образования не способствовали улучшению ситуации, а скорее наоборот. Потери студентов на первом курсе иногда доходят до пятидесяти процентов. Магистратуру из них вообще заканчивают единицы. Поэтому мне иногда просто не из кого выбирать. Чтобы как-то это исправить, мы даже взяли шефство над двумя техникумами. Их программу совместили с программой бакалавриата. То есть два первых курса бакалавриата мы совместили с тремя курсами техникума. Такие предметы, как инженерная графика, например, мы преподаём непосредственно на предприятии. Все практические занятия студентов техникумов тоже проводим на предприятии. Затем по нашему направлению выпускники техникумов идут на обучение в вуз. Нам нужна такая подпитка.

Занятия на базе предприятия проводятся как преподавателями университета, так и нашими сотрудниками. У нас есть два класса по пятнадцать компьютеров в каждом. Здесь важно то, что

студенты занимаются не отвлечённым делом, а тем, что актуально для нашего производства. Например, на инженерной графике мы их привлекаем для перевода двухмерных моделей (а у нас очень большой их архив) в трёхмерные. С одной стороны, идёт интенсивное обучение, а с другой — конкретная помощь предприятию в увеличении базы трёхмерных моделей, которая сегодня совершенно необходима.

— Ринат Гайсеевич, из сказанного вами можно заключить, что сложившееся сотрудничество АО «НПП «Радиосвязь» и Сибирского федерального университета полностью удовлетворяет требованиям предприятия, исключая, конечно, общую ситуацию в образовании. Неужели нет ничего, что в перспективе хотелось бы изменить?

— Производство никогда не может устраивать абсолютно всё. То одни запросы вдруг возникают, то другие. Но совершенно очевидно, что интенсивность работы с кафедрами нам необходимо увеличивать. И это важно не только для нас. Надо сказать, что тот уровень знаний, который был у преподавателей вчера, сегодня уже не соответствует требованиям времени. Преподавателям тоже надо развиваться, а это возможно только при участии в создании чего-то нового.

И надо обязательно формировать школы по своим направлениям. Но для этого преподавателей, особенно занимающихся научной работой, надо как минимум освободить от рутинной работы, от написания всяческих отчётов и прочее. Иначе у них просто не будет времени на развитие.

И ещё очень бы хотелось, чтобы разрозненность институтов была преодолена и кафедры всех технических направлений работали слаженно, сообща. Ведь от той школы, которая когда-то была заложена очень мудрыми людьми в Политехническом институте, мы сегодня имеем хорошую отдачу. Все, с кем мы сегодня сотрудничаем, это её выпускники. Конечно, они приходят к нам сюда и снова воссоединяются. Но нужно, чтобы у них и собственная общая база была. А сегодня каждый старается создать что-то у себя. Пусть мелкое, но своё. А это «своё» иногда бывает во вред делу.

Сейчас каждая кафедра у себя пытается какую-то лабораторию открыть. Это, конечно, хорошее качество — желание что-то создать. Но вуз в этом смысле должен шагнуть немного дальше. В моём понимании, учитывая мощь федерального университета, предприятия, подобные нашему, должны им рассматриваться как база, как удобная площадка для научной и образовательной деятельности.

Не надо закидываться на кафедре и не надо туда тащить оборудование, которое у нас уже есть. Надо базироваться непосредственно на предприятии, и тогда наши специалисты только помогут развитию той или иной кафедры, освободят науку от железа, которое они там таскают. Считаю, что вузовские учёные не должны этого делать. Их головы должны работать там, где они лучше всего работают, и создавать то, что другим головам не по силам.

САЛОМАТОВ Юрий Петрович, к.т.н., заведующий кафедрой радиотехники, заместитель директора по науке Института инженерной физики и радиоэлектроники СФУ

— С «НПП «Радиосвязь» у нашей кафедры давние и плодотворные отношения. Как в научном, так и в учебном плане. Убеждён, что без научной работы учебный процесс в вузе может быть низведён до уровня средней школы, где даются базовые знания. А у высшей школы другие задачи, и соответствовать им нашим сотрудникам во многом помогает сотрудничество с АО «НПП «Радиосвязь». Более того, только благодаря возможности заниматься наукой у нас на кафедре восемьдесят процентов преподавателей имеют возраст до сорока лет. А там, где науки нет, всё наоборот — восемьдесят процентов сотрудников составляют пенсионеры.

Сегодня мы имеем возможность заниматься наукой во многом благодаря 218-му постановлению правительства. Половину стоимости НИОКР оплачивает предприятие, а половину министерство. (Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства» — ред.)

Проводимые нашей кафедрой НИОКР для «НПП «Радиосвязь» связаны с разработкой различного оборудования для систем спутниковой связи. Работа строится следующим образом: мы разрабатываем рабочую конструкторскую документацию, передаём её на завод конструкторам и согласуем с технологами, затем на заводе делается макет и отдаётся нам. Мы или у себя производим измерения (у нас для этого есть специальная камера), или делаем это на заводе.

Вообще, опытные образцы сейчас можно изготовить только на заводе. Техника очень сложная, дорогостоящая, и её совершенно нецелесообразно приобретать университету. А вот учебное оборудование для базовых дисциплин должно быть в университете. И здесь, к сожалению, у нас есть проблемы.

Конечно, мы можем пользоваться и заводским оборудованием. Но только если речь идёт о магистрантах. Массовость в условиях режимного предприятия совершенно невозможна. Да и бакалавры не готовы с такими приборами работать.

Тем не менее предприятие «Радиосвязь» вносит серьёзный вклад в образовательный процесс — оно само в этом очень заинтересовано. Заместители генерального директора обязательно сидят в ГЭК на защите дипломов. Да и сам Ринат Гайсеевич всегда присутствует. Практически он знакомится со всеми нашими выпускниками по профилю предприятия. И когда к нему прихо-

дят устраиваться наши выпускники, он хорошо представляет, кого берёт.

Совместно с Сибирским федеральным университетом АО «НПП «Радиосвязь» разработаны и серийно выпускаются несколько типов навигационной аппаратуры серии МРК, работающей по сигналам ГЛОНАСС/GPS. Разрабатываются локальные системы высокоточной навигации с использованием функционального дополнения системы ГЛОНАСС наземного базирования — псевдоспутников.

СФУ принимает участие в создании локальных функциональных дополнений космических навигационных систем на базе псевдоспутников, обеспечивающих высокоточную навигацию при маневрировании судов в портах, а также для захода на посадку воздушных судов на малооборудованные, в том числе ледовые аэродромы.

Отработка систем автоматической посадки проводится с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), разработанных специалистами СФУ. На базе таких БПЛА, оснащённых оборудованием спутниковой навигации и радиосвязи, разрабатывается ряд навигационно-информационных систем, реализующих функции аэрофотосъёмки, наблюдения в режиме реального времени, а также оперативного составления трёхмерных карт для различных геоинформационных технологий.

Визитной карточкой кооперации АО «НПП «Радиосвязь» и СФУ является навигационная аппаратура потребителей ГЛОНАСС/GPS, обеспечивающая определение пространственной ориентации подвижных объектов. Высокая точность определения пространственной ориентации позволяет использовать угломерную навигационную аппаратуру потребителей в составе промерных комплексов для проведения гидрографических, дноуглубительных, строительных, буровых и других видов работ, а также использовать её для определения параметров качки, мониторинга устойчивости морских и речных судов с целью повышения безопасности. При выполнении на море различных исследовательских, поисково-съёмочных и других специальных работ это особенно важно, так как требуется непрерывное определение места судна на поверхности моря с точностью значительно более высокой, чем та, которая необходима для навигации. К таким работам можно отнести разведку и добычу полезных ископаемых, вывод плавающих буровых в точку бурения, прокладку подводных трубопроводов и кабелей, проведение гидрографических и дноуглубительных работ.

Текст _ Кирилл ЗОРИН

«Магистр», «магистратура» – слова, которые до сих пор непонятны многим работодателям. Некоторые иногда даже шутят: про магистров масонских лож слышали, о магистрах экономики, истории, биологии – нет. Но неверно считать магистерский уровень образования очередным заимствованием с Запада: магистры уже были в дореволюционной России. Легко ли было СФУ возвращаться к истокам и что удалось сделать за десять лет развития магистерского уровня образования, «СФ» рассказала заместитель проректора по учебной работе Ольга Анатольевна ОСИПЕНКО.

О. Осипенко: «Выпустив высококвалифицированного специалиста, вуз задачу выполнил»

За магистратурой – будущее!

– Развитие магистратуры – одно из осязаемых достижений Сибирского федерального университета. В 2006-м подобных программ почти не было, в 2016 году вуз обучает по 161 программе. В чем заключалась основная сложность развития новой формы образования, фактически с нуля, ведь не только работодатели, но и преподаватели с трудом понимали, что такое магистратура?

– Я не раз размышляла о том, как ответить на этот вопрос. Мы столкнулись с теми же трудностями, что и другие вузы. Но нельзя сказать, что это было лишь обычное сопротивление новому. Да, многими представителями академического сообщества и даже частью населения переход от одноуровневой системы образования (специалитет) к многоуровневой (бакалавриат, магистратура, аспирантура) был воспринят как копирование иностранной системы, переход на западные рельсы. Но основные трудности лежали не в общественно-политической сфере.

Давайте вспомним исходную ситуацию. В конце 1980-х высшее образование стало массовым. Мы как богатая страна могли себе это позволить – тратить пять лет на подготовку специалиста. В постперестроечные годы мы стали обучать в вузах ещё большее число студентов. Тогда для того, чтобы сохранить молодёжь, были сняты все ограничения на приём абитуриентов в вузы, в том числе и на платной основе. И это было оправдано на тот момент. Но дальше стало очевидно: такое количество лиц с высшим образованием экономике не нужно. Это показывают обычные макроэкономические расчёты. И чтобы решить проблему, не закрывая вузы, государство пошло на дифференциацию высшего образования по уровням, потому что для специалистов разной квалификации требуется разное образование.

Основные трудности были связаны с необходимостью смены содержания образования, образовательных технологий, с самоопределением новых условий. Во-первых, наши преподаватели до этого работали только в одноуровневой системе образования, растягивая подготовку на пять лет, и не были знакомы с другими подходами. Во-вторых, в России до сих пор предпочитают работать не в парадигме результатов обучения, а ориентироваться на процесс. В иной ситуации нам было бы проще: мы бы поняли, что является результатом подготовки на уровне бакалавриата, что – на уровне магистратуры. А в процессуальной парадигме произошёл перенос схожих технологий, содержаний и методов как на бакалавриат, так и на магистратуру. Многие этого долго не понимали и удивлялись, почему магистры голосуют ногами и не ходят на занятия по тем дисциплинам, которые они уже прошли в бакалавриате.

Такой была действительность 2006 года, в которой мы объявили о своей амбициозной задаче построить магистерский уровень образования в Сибирском федеральном университете. А далее была кропотливая работа. Мы искали сторонников, единомышленников. И в профессорской среде нашлось много хороших руководителей магистерских программ. Для этого уровня образования очень важно, чтобы руководитель принял на себя ответственность за всё содержание образования, за всю образовательную траекторию и, главное, за результаты.

Понятно, что была масса вопросов, касающихся распределения нагрузки, финансирования, управления программами. Но тем не менее университету удалось развить этот уровень.

Первые два года согласно контрольным цифрам приёма мы с трудом набирали 60 человек. Сейчас мы принимаем только на бюджетной основе 1400 магистрантов.

– Насколько я понимаю, сегодня и сами работодатели стали проявлять больше заинтересованности в таком уровне образования. Ведь магистратура позволяет решить ту проблему, за которую всё время критиковали вузы. То есть приблизить образование к реальной жизни. Это так?

– Я не скажу, что все магистерские программы приближены к требованиям рынка. Ведь ещё до появления образовательных стандартов, по которым магистратура делится на академическую и прикладную, мы попытались предвосхитить события и учесть разные цели образовательной деятельности. Академическая магистратура помогает поступать в аспирантуру, её результат – научные успехи учащегося. А прикладная или технологическая магистратура должна формировать согласованные с работодателем компетенции. Не могу сказать, что все проблемы с таким видом магистратуры решены, но процент таких программ стабильно растёт, и это радует.

Мы должны, работая на региональном рынке, участвовать в повышении квалификации кадров. Кроме того, сейчас нам помогают профессиональные стандарты, которые принимаются быстрыми темпами. И в этих стандартах квалификационные требования чётко связаны с уровнем

образования (бакалаврским, магистерским или аспирантским).

Кроме того, у нас есть ещё одно направление – элитное образование. В случае с СФУ это элитное инженерное образование. На него у работодателя спроса не будет. Это наша ответственность как вуза: вырастить кадры, которые будут способны сделать лучше будущий мир.

– А это реально: вырастить кадры, меняющие мир к лучшему?

– Задача непростая, и по-хорошему особые условия для формирования таких специалистов должны быть созданы на всех уровнях образования. Должна вестись отдельная работа с одарёнными школьниками, для них должны быть особенные бакалаврские программы и магистратура. Но пока мы начали с магистратуры, чтобы попытаться за два года найти ответы на вопросы рынка.

Надо сказать, что в области элитного инженерного образования работает весь мир. Посыл понятен: мы сейчас «дозэксплуатируем» старые технологии, и тот, кто изобретёт новые технологии и новые материалы, будет владеть миром в будущем. В связи с этим возник вопрос, как нужно изменить содержание инженерного образования, которое было ориентировано на совершенно иную парадигму деятельности. Безумно интересная тема. Краткий ответ, который мы наработали за две итерации эксперимента: никто не умаляет технического знания. Но только его одного недостаточно.

– А что кроме технического теоретического знания необходимо для подготовки инноваторов? Менеджмент?

– Менеджмент – слишком избитое слово. Это всё называется технологическим предпринимательством: изобретая инженерную идею, вы должны понимать, что будет её потребляющей системой. Если этого нет, вы можете сколько угодно создавать замечательные вещи, но они просто никому не будут нужны, кроме вас. Плюс ещё нужно уметь предвидеть потребность в идее, создать решение, внедрить его и управлять нововведениями. В нашей стране такой подход до сих пор остаётся новым. Мы скорее готовы что-то разрабатывать в лабораториях и сетовать, что никто не приходит и не покупает чудесные изобретения.

Работая с магистерскими программами элитного инженерного образования, мы определили две принципиальные вещи. Первая: весь блок практиков магистранты проходят в известных международных инженеринговых центрах. Ведь несмотря на то, что у нас великолепное теоретическое обучение, есть профессура, способная его осуществлять, на практику нас почти никто ни-

где не ждёт, да и современных предприятий у нас в стране крайне мало. А если обучать на оборудовании вчерашнего дня, не стоит ожидать, что мы сможем готовить специалистов для будущего.

Поэтому наши конструкторы сотрудничали с предприятиями в Великобритании, сейчас — с центрами в Германии. Нефтяники работают с французской компанией. В рамках магистерской программы по системам проектирования космических аппаратов ранее мы установили контакты с центром в Тулузе, теперь — с японской компанией. Металлурги давно установили тесные связи с чешскими фирмами. Выйти на них было не просто. Но у нас была принципиальная позиция: не открывать магистерскую программу в секторе элитного инженерного образования, если отсутствовали подобные предприятия-партнёры.

Вторая важная вещь связана с тем, что модуль технологического предпринимательства (а это 30 зачётных единиц или 1080 часов) нам помогают реализовывать коллеги из Московского физико-технического университета и Роснано. Они ищут ответы на вызовы времени, у них есть великолепные преподаватели и межвузовская магистерская программа, в которой участвуют пять московских вузов.

— Не критикуют ли вас за то, что таким образом СФУ готовит кадры для зарубежных компаний?

— Критикуют. Это тоже классическая российская позиция: вам дали бюджетные деньги, а вы непонятно для кого готовите выпускников. Но у меня по этому поводу есть чёткая позиция. Мы — образовательная организация. Наш продукт — конкретный образовательный результат. И чем выше статус потребителей этого результата, тем больше у нас поводов для гордости.

могли бы вы рассказать о преимуществах, которые такое партнёрство даёт вузу и учащимся?

— Я люблю сеть как форму кооперации. Но пока в неё мало кто «играет». Часто срывается стереотип: «мы умнее всех, никто лучше нас это не сделает». Но зачем пытаться сделать всё в отдельно взятом университете, ресурсы которого, так или иначе, ограничены? Идеальные условия или не получится создать вовсе, или они будут созданы ценой невероятных усилий. А ведь можно вступить в сетевое взаимодействие с другими вузами и договориться об использовании ресурсов друг друга.

Например, в одном вузе прекрасно обучают биотехнологиям, но похуже обстоят дела с медициной, а во втором вузе — наоборот. Если эти вузы объединяются в рамках программы сетевого взаимодействия, то сразу возрастает ценность их образовательных программ. И студенты получают доступ к ресурсам не одного, а двух вузов. Но, повторяю, не все образовательные организации готовы на такой шаг, поскольку он вынуждает выйти из зоны психологического комфорта.

— Правильно ли я понимаю, что сетевая форма взаимодействия — это возможность для вуза сохранить свою привлекательность для абитуриентов?

— Конечно! Потому что сеть позволяет поступить в один вуз, а поучиться в двух, трёх и даже четырёх. Всё зависит лишь от числа сетевых партнёров. Ещё раз проиллюстрирую это на примере элитного инженерного образования, в рамках которого осуществляется сетевое взаимодействие с другими организациями — физтехом и Роснано. Не каждый из этих студентов поступил бы в физтех. Но у них есть возможность, используя сетевой договор, поучиться у преподавателей

студенту сменить профиль. Например, вы закончили бакалавриат по физике и хотите стать историком, или наоборот. В академическом сообществе это до сих пор считается неприемлемым. Но ведь человек не обязательно будет поступать в магистратуру после бакалавриата. Он может после его окончания пойти работать, получить какой-то жизненный опыт. Зачастую у людей, работающих не по специальности, возникает потребность в переобучении и формальном подтверждении квалификации по своей новой профессии.

«

Не стоит забывать о том, что степень бакалавра, по сути, подтверждает лишь способность её получателя учиться. Магистратура же предполагает подтверждение квалификационных требований. И задача руководителей магистерской программы — сформулировать требования на входе (из кого можно сделать специалиста) и на выходе.

»

— Исходя из сказанного вами, можно сделать простой вывод: магистерский уровень образования позволяет вузу пользоваться рядом преимуществ, но и заставляет более тщательно планировать результаты образования. А что будет, если кто-то из руководителей магистерских программ не желает принимать такие правила игры?

— Мы неоднократно говорили руководителям: если на бакалаврском уровне вы ещё можете привлечь внимание абитуриентов красивыми рассказами о перспективах, то в магистратуру поступает уже взрослый человек, желающий получить конкретный ответ на вопрос о том, чем ему поможет эта ступень образования. Здесь уже не работает фактор близости к дому: это при поступлении на бакалавриат родители могут не отпустить в другой город ребёнка, потому что он «ещё маленький». К тому же сарафанное радио в России работает гораздо эффективнее официальных каналов информирования. И успех полностью зависит от того, насколько интересная программа будет предложена и насколько внятно о ней может рассказать её руководитель.

За всё время существования магистратуры в СФУ мы проводили только один мониторинг эффективности магистерских программ. Это было связано с тем, что мы старались бережно относиться к руководителям магистерских программ и преподавателям, предоставить им возможность на этапе становления самим увидеть ошибки и исправить их. По результатам этого мониторинга были предложения закрыть некоторые магистерские программы. Но руководству вуза не требуется делать это принудительно: неэффективные программы в итоге закроются сами, обучаться по ним просто никто не придёт...

— Первое десятилетие строительства магистратуры в Сибирском федеральном университете закончилось. Какие стратегические цели СФУ ставит перед собой теперь?

— Ведущий вуз однозначно должен развивать магистерский уровень образования и добиться того, чтобы магистратура составляла 60% от общего числа образовательных программ и только 40% приходилось на бакалавриат для подпитки магистратуры. Помимо роста числа программ должна усиливаться дифференциация программ по качеству и результатам обучения. Должны быть программы прикладной, академической магистратуры и программы элитного образования.

И отдельное направление — англоизация образования, когда обучение полностью ведётся на иностранном языке. Понятно, что очередь из иностранцев на программы бакалавриата в СФУ не выстроится из-за целого ряда факторов. Но на уровне магистратуры мы вполне можем сделать интересные предложения для студентов из других стран. А ещё интернационализация образования позволит и российским магистрам расширить свои представления о глобальном мире.

Не стоит забывать и о том, что по большому счёту трудоустройство таких выпускников на российских предприятиях — не наша проблема. Выпустив высококвалифицированного специалиста, вуз задачу выполнил. Далее предприятия должны предложить ему такие условия труда, чтобы он остался.

Однако одним из показателей результатов элитного инженерного образования для нас также является число открытых выпускниками предприятий. Если человек претендует на элитный уровень, ориентируется на будущее, то он может не найти себе место на существующих предприятиях прямо сейчас. Но у него должно хватать смелости, чтобы преодолеть трудности и создать своё дело. Поэтому магистерские программы предусматривают тренинги по лидерству, созданию команды, курсы по управлению проектами, системно-инженерному мышлению.

— На сайте sfu-kras.ru в разделе, посвящённом магистратуре, упоминается не только элитное инженерное образование, но и такая загадочная для многих вещь, как сетевое партнёрство. Не

столичного вуза, сдать им полноценные экзамены, познакомиться с известными учёными.

К сожалению, пока сетевое взаимодействие между вузами осуществляется в порядке эксперимента, поскольку есть много вопросов, нерешённых на законодательном уровне. Так, не до конца понятно, как осуществляется передача финансирования, не финансируется академическая мобильность. Но сегодня в СФУ сетевое взаимодействие успешно используется при подготовке по таким направлениям, как материаловедение, биотехнологии, история, экономика фирмы. Студентам это очень понравилось, и я уверена: за такими программами будущее. Когда будут решены существующие сегодня вопросы, сильные вузы обязательно создадут сетевые программы.

— Есть и ещё одно преимущество магистратуры, даже обычной, не сетевой: она позволяет осуществлять переподготовку кадров. И зачастую это для студентов выгоднее, чем заочное образование: учиться надо только два года...

— Да, поскольку магистратура — это самостоятельный уровень образования, он позволяет

Текст _ Наталья КУЗНЕЦОВА

«Советская фраза
«кадры решают всё»
никуда не ушла»

Университеты Павла КОРЧАШКИНА

Прежде чем получить квалификацию — инженер по специальности «Обработка металлов давлением» в Красноярской академии цветных металлов и золота (ныне Институт цветных металлов и материаловедения СФУ), Павел Евгеньевич Корчашкин окончил с красным дипломом Красноярский строительный техникум. Потом были в его жизни разные «университеты»: прошёл трудовой путь от старшего мастера Художественного фонда, директора краевого Дворца молодёжи, полномочного представителя губернатора Красноярского края в Восточном территориальном округе региона и до мэра Зеленогорска. О сделанном когда-то выборе вуза мэр не жалеет.

— После техникума я хотел выбрать направление, связанное с горным делом, планировал заниматься строительством метро, а на обработку металлов давлением пошёл только потому, что там была ускоренная группа, — рассказывает Павел Евгеньевич. — Пришёл в вуз уже сформировавшимся человеком. В нашей группе подобрались очень серьёзные ребята (несколько человек было из Подмоскovie, с Урала), все были нацелены на учёбу. Для меня и сейчас важно, что тогда мы общались с преподавателями на равных. Даже профессора при встрече здоровались с нами за руку. Такое доверие и уважение надо было оправдывать. Я считаю, что поступать в вуз после техникума — это идеальный вариант, потому что именно техникум формирует взрослый взгляд на жизнь. И своего старшего сына я именно по такой цепочке направил: сначала техникум, потом — армия, а сейчас он студент инженерно-экономического факультета СибГАУ.

— Во время учёбы в вузе вы жили отдельно от родителей, как удавалось содержать жену и годовалого сына в тяжёлые 90-е годы, да ещё и учиться на дневном отделении?

— Ох, где только я не работал: и хлеб по ночам пёк, и на стоянке машины охранял, и грузчиком подрабатывал на овощной базе... А после ночной смены торопился на лекции. Сам удивляюсь, как сил хватало? Хорошо учился, а тогда действовало правило: если на «отлично» заканчиваешь первый семестр, то можно поступить на вторую специальность. Я выбрал экономический факультет, проучился там полгода и... бросил. Слишком большая нагрузка для семейного человека.

— Сложно было вам, парню из рабочей семьи, подниматься по карьерной лестнице?

— Да, моё детство прошло в Черёмушках — в одном из самых сложных тогда районов Красноярска. Всё всегда зависит от самого человека. Ещё когда учился в техникуме, подрабатывал грузчиком, охранником, водителем грузовика. Учась в вузе, как я говорил, подрабатывал, где мог. После вуза устроился в Красноярское творческо-производственное объединение Художественного фонда РСФСР — мастером производственного отдела. Затем до 2000 года работал старшим мастером некоммерческого партнёрства «Культурный центр». Каждый год в декабре мы строили знаменитые ледовые городки КраЗа в Советском районе — высокие ледяные замки! На этих стройках я руководил строительством, был старшим прорабом, персонально отвечал за своевременную сдачу объекта к новогодним праздникам. На площадке одновременно работали люди разных специальностей, от крановщиков и монтажников до скульпторов и художников (до 50-ти человек), а мне посчастливилось ими руководить. Это огромный опыт!

А в 2001 году меня назначили директором го-

родского Дворца молодёжи на улице Павлова. Помню, как проектировали, а потом и реконструировали парк ДК «Сибтяжмаш» — он был заросший, тёмный, непригодный для гуляния, люди туда боялись заходить, потому что и шапки снимали, и убийства случались, и изнасилования. А теперь это один из самых красивых парков на правобережье...

В 2006 году по рекомендации моего замечательного учителя Константина ГУРЕЕВА (в то время он руководил городским комитетом по молодёжной политике, а затем и Агентством по молодёжной политике администрации края) губернатор Александр Геннадиевич ХЛОПОНИН благословил меня на должность начальника краевого штаба студенческих отрядов. Мне подчинялись десять начальников вузовских штабов. Если учесть, что стройотрядовское движение только-только начало возрождаться, то вместе с командой единомышленников от всех вузов мы писали идеологию движения, придумывали правила, которые до сих пор, хотя сменилась уже не одна команда, действуют! Красноярские студенты одними из первых в стране отправились строить объекты Олимпиады в Сочи. Мне довелось консультировать первых руководителей Краснодарского края по организации студенческих палаточных городков, потому как туда пошёл огромный поток молодёжи со всей России.

«
Летний молодёжный лагерь ТИМ «Бирюса» также строился руками бойцов студотрядов. Сейчас это уже известный лагерь в регионе, а в 2007 году наши ребята впервые высадились на поляне вместе с отрядом МЧС и вместе косили траву, корчевали пни, строили базу.
»

Наши отряды на строительстве Богучанской ГЭС работали и на Ванкоре. Я неоднократно бывал там с губернатором, смотрел, как живут ребята. Александр Геннадиевич — яркая масштабная личность, и он научил видеть среди массы разных рутинных задач масштабные и яркие, цепляться и раскручивать их. Хлопонинская школа многому научила.

— Было не просто — возглавлять мощнейшую студенческую организацию?

— Не то слово... У нас за лето 6 тысяч студентов проходило через студотряды. Это люди, которых

мы отбирали по вузам через конкурс, заключали договоры с подрядными организациями, управляли процессом, решали конфликты. Про стройотряды тогда вообще никто ничего не знал. Мы многому научились у ветеранов этого движения, взяли основное из прошлого и строили по кирпичикам огромное Движение. А сейчас это уже не вытравить, потому что много носителей студотрядовской идеологии.

— Что было самым сложным?

— Самая большая проблема (и тогда, и сейчас), чтобы работодатели вовремя и сполна платили зарплату ребятам. Случалось, обманывали. Иногда приходилось подкупать административный ресурс, краевую власть, чтобы добиться денег от работодателя. Но даже это — пусть суровая, но всё же хорошая школа жизни. Когда молодой человек проходит опыт ошибок, обманов — закаляется его дух, он уже менее доверчив и более приспособлен к взрослой жизни.

Это был самый сложный и тем не менее самый романтический период в моей жизни. Приходилось и агитбригады сколачивать, и много по стране ездить. Позже, когда в 2011 году был назначен на должность полномочного представителя губернатора края в Восточной группе районов, ответственность и нагрузка заметно увеличились. В зоне моей ответственности были 14 муниципальных образований: от Уярского до Абанского и Нижнеингашского районов, включая города Канск, Бородино и Зеленогорск.

— Ответственность значительно выросла?

— Конечно! Потому что слово, сказанное полпредом — всё равно, что сказанное губернатором в территориях. Когда ты участвуешь в серьёзных совещаниях, всё, что говоришь — записывается, выходит в прессе, поэтому любое высказывание должно быть взвешено и авторитетно. С другой стороны, будучи полномочным представителем, ты представляешь интересы глав муниципальных образований в правительстве края, и нужно досконально знать все проблемы, чтобы в диалоге с краевыми министрами конструктивно решать вопросы. Работа полпреда — очень серьёзная государственная школа, которая в течение трёх лет меня жёстко вымуштровала и поменяла.

— В 2014 году вы были избраны главой Зеленогорска. Что помогло победить?

— Я выбрал простой и понятный для людей подход, который называется «от двери к двери», когда кандидат обходит своих избирателей, лично с ними знакомится. За две с небольшим предвыборные недели я обошёл три тысячи человек! Встречи начинались в 6 утра на предприятиях, работающих посменно, и заканчивались поздно вечером во дворах. Сейчас побеждает только тот, кого знают избиратели.

Я обещал людям, что буду много работать, и держу слово. За два года нам удалось кардинально

поменять настроение горожан. Начиная с 2011 года в Зеленогорске основное градообразующее предприятие сократило свою численность с 11 тысяч до двух. Почти 9 тысяч человек ушли в коммерческие предприятия. Кто-то остался совсем без работы. К моменту моего избрания в городе царил упадническая атмосфера, и только ленивый не говорил, что Зеленогорск погибает, скоро всех раселят и т.д. На сегодня нам, к сожалению, не удалось решить проблему с занятостью, но главное мы сделали: зеленогорцы настроены на выход из кризисной ситуации, нам удалось снизить градус. Теперь важно оправдать доверие и не разрушить надежды горожан. И я уверен: мы справимся!

— Как думаете, способны ли вчерашние выпускники вуза, не имея опыта, сразу занять высокие руководящие посты?

— Думаю, что нет. Конечно, траектории у всех разные, и в любом правиле бывают исключения, но всегда человек, который имеет представление, как не просто зарабатывать деньги руками, став руководителем, будет уважать и бережнее относиться к подчинённым. Это очень важно. И советская фраза «кадры решают всё» никуда не ушла.

Понимаю, что со мной можно поспорить, и через стресс, через собственные первые управленческие ошибки и неудачи, нарубив немало дров, можно относительно быстро научиться. Но ни одна неудача высококого руководителя не проходит бесследно ни для него, ни для его подчинённых, а назад уже ничего не отыграешь...

Опыта нужно набираться естественным образом. Я уверен, те, кто работал у нас в студенческих отрядах командирами, могут фору дать некоторым руководителям. Каждый год из 6 тысяч студентов естественным образом формировалось 2-3 десятка абсолютных лидеров с колоссальным потенциалом. Они проявлялись как уже готовые управленцы, хотя и побыли в этой шкуре всего два месяца. Человек должен показать себя, получить опыт и только тогда на что-то серьёзное претендовать.

— Вы сохранили связи с альма-матер?

— Я до сих пор считаю себя цветметовцем, а то, что сейчас институт входит в структуру СФУ, я как человек государственный считаю правильным. И хотел бы поздравить с 10-летием университета и особенно свою кафедру обработки металлов давлением, всех преподавателей, которые меня учили. Состав профессорский был замечательный! Самый любимый и мудрый наш заведующий кафедрой — Сергей Борисович СИДЕЛЬНИКОВ. Профессор, доктор технических наук до сих пор заведует кафедрой.

А ещё, помню, у нас было особое трепетное отношение к спорту. Несмотря на занятость, я посещал секцию бокса, занимался там для себя, для общего развития. Убеждён, очень важно всегда поддерживать хорошую физическую форму (я ведь и детство провёл в тренажёрном зале — мышцы качал).

Сейчас в Зеленогорске под моим руководством в рамках краевой Федерации хоккея с мячом занимаемся флорболом (зальный хоккей, а вместо коньков — кроссовки). Наша команда, состоящая в основном из руководителей организаций и чиновников администрации, даже участвовала в краевом турнире по этому виду спорта. Что интересно, на воротах у нас стоит мудрый руководитель, которому 67 лет, и очень неплохо играет! В раздевалках беседуем на рабочие темы, а на поле спортивный азарт, буквально рубимся за победу. Тут не смотри, что глава города, могут и бортануть, и уронить жёстко. Регулярно получаю от коллег синяки и шишки — мужской спорт, всё без обид!

— Ваш девиз по жизни?

— Только вперёд! Одно из главных правил — не делать поступков, за которые потом будет стыдно. Я недавно похоронил отца и теперь, когда прихожу к нему на могилу, для меня главное, чтобы не было перед ним стыдно. И другое правило — никогда не обманывать. Если всегда говоришь именно то, что думаешь — в любое время сможешь, не задумываясь, повторить сказанное ранее по самому сложному вопросу. Искренность облегчает жизнь и вызывает встречное доверие. Считаю, что этому правилу надо учить детей. Пусть кому-то покажется высокопарным, но я так живу...

— Ваша мечта?

— Моя мечта — это большая и шумная семья. С 2012 года мы живём в загородном доме. В детстве я рос в каменных джунглях, ни дачи, ни бабушек в деревне у меня не было, а теперь с семьёй на земле чувствую себя вполне счастливым.

Текст _ Анна ГЛУШКОВА

Выпускница №1: десять лет спустя

22 февраля 2007 года ректор СФУ Евгений Александрович ВАГАНОВ вручил самый первый красный диплом Сибирского федерального университета (за номером ПИ-1) отличнице инженерно-физического факультета Политехнического института Ольге БЕЛЯЕВОЙ. Мы встретились с Ольгой, чтобы узнать, как сложилась её жизнь и вообще каково это — быть первой выпускницей.

— Ольга, тогда, без малого 10 лет назад, как вы отнеслись к тому, что получите диплом СФУ?

— На тот момент ещё не было ощущения, что произошло что-то глобальное. Я поступала и училась в Красноярском государственном техническом университете, и буквально за два месяца до получения дипломов вузы объединили и был создан Сибирский федеральный университет. У меня не было чувства, что мир перевернулся, моя цель была — окончить вуз и получить диплом. А то, что это диплом СФУ, стало приятным бонусом. Правда, немного пришлось поволноваться: из-за образования Сибирского федерального срок выдачи дипломов отодвинулся на месяц и мы, конечно, ждали с нетерпением.

— Спустя столько лет после окончания университета вспоминаете кого-то из преподавателей? Поддерживаете отношения с однокурсниками?

— Да, конечно, в первую очередь всегда с благодарностью вспоминаю моего научного руководителя Нину Эрнстовну ЛЯМКИНУ, потому что она внесла большой вклад в моё обучение. С тёплым чувством думаю и об Алексее Ивановиче ЛЯМКИНЕ, Владимире Павловиче ТИМОФЕЕВЕ. Это те люди, которые учили нас не только знаниям, но и уму-разуму.

А с однокурсниками у нас сохранилась хорошая традиция: до сих пор мы устраиваем встречу в последние выходные июня. Конечно, сейчас многие разъехались, но традиция сохраняется. Далеко не в полном составе, но мы встречаемся, делимся новостями, вспоминаем студенческие годы. С некоторыми близко общаемся до сих пор, сохраняем дружеские связи.

— Сейчас, когда слышите новости про СФУ, ассоциируете их с собой: я окончила этот вуз, помню, как это начиналось, золотое время?..

— Честно признаться, учиться мне было довольно тяжело. Кроме того что нужно было сдавать сложные предметы, у меня появился маленький ребёнок. Совмещать учёбу с воспита-

нием сына было непросто. Так что диплом дался мне нелегко. Но СФУ — конечно, альма-матер, радует его развитие.

— Как сложилась ваша судьба после выпуска из университета?

— Сначала я устроилась на работу учителем физики, но поняла, что это не моё. К этой профессии нужна природная склонность, призвание. У меня этого не было. Потом около года проработала на Комбайновом заводе, так как это было ближе всего к моей специальности. Но на тот момент предприятие было не в лучшем состоянии: тяжёлая ситуация с зарплатами, отсутствие карьерных перспектив... Поэтому я решила попробовать свои силы в продажах и в этом, действительно, нашла себя. Сейчас я менеджер по продажам рекламных возможностей телекомпании «Прима» — это работа, в которой для меня сошлось всё: отличный коллектив, достойный доход, интересные проекты. Это общение с людьми, причём с разными людьми, в том числе и с руководителями компаний, топ-менеджерами. Это невероятно интересно и по-настоящему азартно.

— Как вы думаете, какие ваши личные качества помогают вам в работе?

— Думаю, это упёртость, желание добиться результата.

— Какие цели ставите перед собой на ближайшее будущее?

— Главная — воспитать детей. Сейчас старшему сыну 13 лет, младшему — 4. К тому же семья, несмотря на большое количество обязанностей, это, наверно, лучший способ отдохнуть для меня. А ещё — хотелось бы побывать в других странах, посмотреть мир.

— Что пожелаете СФУ в связи с юбилеем?

— За 10 лет СФУ изменился до неузнаваемости и исключительно к лучшему. Желаю СФУ продолжать развиваться в таком же темпе!

АЗБУКА УНИВЕРСИТЕТСКОГО ЭКСКЛЮЗИВА

Если вы не учитесь и не работаете в СФУ, то наверняка не знаете множество тех малых и больших традиций, коллективов, видов деятельности, которые создают лицо Сибирского федерального. А для университета — это та неотъемлемая азбука, с помощью которой он пишет свою ни на кого не похожую историю. И поверьте, на каждую букву приходится не одно, а десяток понятий, за которыми — проекты, события, жизнь.

А АБИТУРИЕНТЫ

Конечно, абитуриенты — главная забота и гордость каждого вуза. Но вряд ли где ещё есть такой конкурс, как наш «Самый умный абитуриент Сибири». Конкурс существует шесть лет и даёт возможность десяти выпускникам школ поступить в вуз на любую специальность. Не случайно в конкурсе участвуют тысячи ребят — в 2016 году, например, в отборочном туре зарегистрировалось 2800 человек.

Б «БУМЕРАНГ»

Так называется акция, инициированная самими студентами и тоже связанная с абитуриентами. Это лыжный пробег по сёлам края, где студенты встречаются со школьниками и рассказывают им о науке и СФУ. Формат настолько нестандартный, что им заинтересовались московские журналисты — минувшей зимой редактор журнала «Кот Шрёдингера» Григорий Тарасевич специально прилетел в Красноярск, чтобы пройти все этапы с участниками «Бумеранга».

В ВОЛОНТЁРСКИЙ ЦЕНТР

Уже не только структуры университета, но и организаторы городских событий зачастую не могут обойтись без наших студентов-волонтёров, которые работают везде: и на КЭФ, и на книжной ярмарке, и на всевозможных спортивных мероприятиях.

Г ГАЛЕРЕЯ «ПРЕЗЕНТАЦИЯ»

Галерея «Презентация» — одно из направлений работы Музея СФУ. Выставки произведений красноярских художников, скульпторов, дизайнеров обновляются почти каждый месяц; можете представить, сколько их прошло за эти годы? А некоторые свои работы авторы дарят СФУ — и музей университета уже имеет собственную и весьма ценную коллекцию.

Д ДВОЙНОЙ ДИПЛОМ

В СФУ есть совершенно уникальная программа обучения магистров по немецкому и российскому праву. В результате защиты, проходящей в режиме видеоконференции, СФУ выдаёт документ, удостоверяющий присуждение академической степени «Магистр юриспруденции», а Университет Пассау выдаёт документ, удостоверяющий академическую степень Master of Law. Ни в одном вузе за Уралом ничего подобного нет, аналогичная программа — только в МГИМО. Двойные дипломы вводятся и по некоторым другим специальностям.

Е «ЕРМАК. 3.0.»

Одно из изданий университетского медиахолдинга. В СФУ выходит две официальные газеты — «Новая университетская жизнь» и «Сибирский форум. Интеллектуальный диалог»; есть своё ТВ СФУ; телевидение на плазмах U-TV; студенческое RadioPI, ряд институтских изданий.

Ж ЖУРНАЛ СФУ

Ещё одно издание, стоящее особняком, — это научный журнал, выходящий в пяти сериях (биология, химия, математика и физика, гуманитарные науки, техника и технология) Электронные копии всех опубликованных статей Журнала СФУ выставлены в Российской электронной научной библиотеке, в базах Scholar Google и ProQuest. Журнал «Математика и физика» включён также в базу MathNet, а с 2014 г. — в Scopus, и редакция предпринимает необходимые действия для вхождения в Scopus и Web of Science всех серий журнала.

З ЗАЩИТА PHD-СФУ

Защититься на PhD — значит получить степень, которая подтверждена международным научным сообществом. Университет сегодня предлагает шесть программ обучения для последующей защиты с присуждением степени PhD SibFU. В прошлом году состоялись две таких защиты (по математике и биологии), ещё две прошли в октябре 2016 года, одна заявлена на ноябрь (темы: оптика и культурология).

И ИНСТИТУТЫ СФУ

Институты СФУ постоянно развиваются: меняется их число (сейчас в вузе 20 институтов), названия, происходит их разделение, в университет вливаются новые вузы. Так, в 2010 году Институт градостроительства, управления и региональной экономики (бывший КГАСА) разделился на три: Институт управления бизнес-процессами и экономики; Инженерно-строительный институт; Институт архитектуры и дизайна. В 2012 году в состав СФУ вошёл Красноярский торгово-экономический институт. А самый молодой Институт экологии и географии создан нынешним летом.

К КУБОК ПЕРВОКУРСНИКОВ

Многоэтапный межинститутский конкурс, где студенты-новички могут проявить себя и свои таланты. Кубок включает интеллектуальный турнир, турнир по игре «Лазертаг», а также шоу-конкурс «Прощу слова», состоящий из «смешного» соревнования СТЭМов и показа творческих номеров.

Л ЛЕТНИЕ ШКОЛЫ И ЛАГЕРЯ

Их университет проводит как для студентов, так и для школьников. Интенсивные образовательные программы, уникальный опыт, нестандартные формы обучения — именно так уже в 17-й раз прошла и Летняя юридическая школа, и организованный впервые «Инженерный спецназ», и принимающая школьников от 10 до 17 лет выездная академия «Бельчонок». Только нынешним летом СФУ провёл 12 специализированных школ!

М МЕГАГРАНТЫ

Федеральная инициатива, предусматривающая приглашение в вузы России ведущих мировых учёных. Мега — потому что гранты и престижные, и финансово ёмкие. СФУ выиграл пять таких грантов, соответственно, 5 учёных приехали в Красноярск, чтобы создать здесь свои уникальные лаборатории. Один из них, Нобелевский лауреат Осаму Шимомура, основал в СФУ ещё и собственный фонд поддержки молодых исследователей.

Н «НАУЧНОЕ КАФЕ»

На заседания «Научного кафе» в СФУ любители собираются примерно раз в месяц. Приглашается известный учёный, который рассказывает о результатах своих исследований или о своей области науки, а потом слушатели обсуждают проблему, задают вопросы. Кафе открыто для всех желающих, и немало горожан и школьников приезжают на Свободный, 82 послушать умного человека и угоститься чаем с выпечкой. Наверное, здесь следует отметить, что и другие университетские двери открыты для красноярцев: вы можете работать в Научной библиотеке университета, приезжать на концерты в Конгресс-холл, заниматься в спортивных секциях, слушать публичные лекции. А лекции, кстати, у нас читало множество знаменитостей: это и писатель Евгений Гришковец, и журналист Владимир Соловьев, и экономист Александр Аузан, и историк Андрей Фурсов, и многие другие.

О ОБЩЕЖИТИЯ

Общежитиям квартирного типа, которые университет сейчас строит для студентов, может позавидовать не один вуз. Проблема обеспечения студентов жильём в СФУ решена уже на 90%.

П ПРЕПОДАВАТЕЛИ

И профессиональный, и культурный уровень выпускаемых СФУ специалистов зависит именно от преподавателей. Они вводят новые формы обучения, создают уникальные образовательные программы. Под их руководством студенты занимают места на конференциях, получают гранты на стажировки, приносят славу университету. Да и сами преподаватели, продолжая работать с огромной педагогической нагрузкой, готовят научные доклады, публикуют статьи, защищают диссертации. А ещё — непрерывно учатся сами: иностранному языку, интерактивным формам преподавания, проектной деятельности. На самом деле всё держится на преподавателях. И в СФУ это понимают: весной ректор вручает преподавателям-наставникам почётные премии.

Р РОЯЛЬ «BÖSENDORFER»

Этот уникальный инструмент университет приобрёл в 2008 году, и сколько возмущения было по этому поводу у горожан: ну зачем было тратить несколько миллионов? А вот будущие поколения студентов этих сетований не поймут, когда в Конгресс-холле будут слушать Рахманинова или Шопена в исполнении Дениса Мацуева или Григория Соколова.

С СТУДОТЯДЫ

Продолжение великой традиции стройотрядов — студотряды появились в СФУ уже с первого года создания вуза. Ребята ездили и на строительство Богучанской ГЭС, и на объекты Олимпиады в Сочи. В нынешнем году в вузе был сформирован 31 отряд общей численностью 670 человек. Наибольший спрос у студентов — на работу в «Норильском никеле».

Т «ТАЙГА»

Условное обозначение программы развития СФУ в Проекте повышения международной конкурентоспособности (5-100). «Тайга» — потому что это одно из магистральных научных направлений Сибирского федерального: изучение Сибири, её экологии, леса, наук о земле.

У УНИВЕРСИАДА

Пояснений не требуется, каждый знает, что она пройдёт в Красноярске в 2019 году, и Деревня Универсиады разместится в кампусе СФУ.

Ф ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА, ФМШ

О её создании университет мечтал давно и с 2011 года начал набирать одарённых ребят. В настоящее время в шести физико-математических классах при СФУ обучаются 166 школьников.

Х ХОР

Хор, хореографическая студия, театр, вокальные ансамбли, рок-, рэп- и бардовский клубы, Лига КВН — более 30 творческих коллективов, где студенты СФУ репетируют и демонстрируют публике свои таланты. Отдельно упомянем ансамбль народного танца «Раздолье» — пожалуй, это чемпион по наградам и любви зрителей.

Ц ЦЕНТР КАРЬЕРЫ

Центр карьеры организует мастер-классы и тренинги, проводит специальные дни предприятий, сводя интересы будущих специалистов и потенциальных работодателей, а также сопровождает студента на всём пути — от составления резюме до трудоустройства.

Ч «ЧИСТЫЙ ЛЕС»

Ежегодная акция студенческого профсоюза СФУ, благодаря которой жители Студгородка и Академгородка могут гулять по ухоженной Берёзовой роще.

Ш КОВОРКИНГ «ШИШКА»

Специальное пространство, оборудованное самими студентами, где они проводят творческие мастер-классы, заседают оргкомитетами, а могут и просто выпить горячего чая и скоротать окно между лентами.

Щ ЩЁЛЧОК ФОТООБЪЕКТИВА

Щёлк — и вы участник университетского конкурса «По домам», который предлагает студентам запечатлеть свою малую родину. С учётом того, что в СФУ более 65% студентов — иногородние, по поступающим на конкурс фотографиям можно составить карту края и даже всей России. В прошлом году на конкурс было подано 262 работы.

Э ЭНДАУМЕНТ

Или фонд целевого капитала развития СФУ. Сделать туда взнос может любой человек, желающий университету долгой истории и процветания. На данный момент объём эндаумента СФУ — 14,7 млн рублей. Имя каждого дарителя навсегда вписывается в университетские скрижали.

Ю ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Ещё один уникальный проект, работающий уже много лет. Юридическая клиника СФУ ведёт приём пять дней в неделю. Не менее двух часов студенты 2-5 курсов оказывают бесплатную юридическую помощь нуждающимся гражданам и организациям, по разным причинам не имеющим возможности обратиться к платному юристу. Помимо консультирования и составления документов студенты старших курсов (под руководством преподавателей) нередко представляют интересы граждан в судах и государственных органах. Также клиника дистанционно — по переписке — консультирует осуждённых.

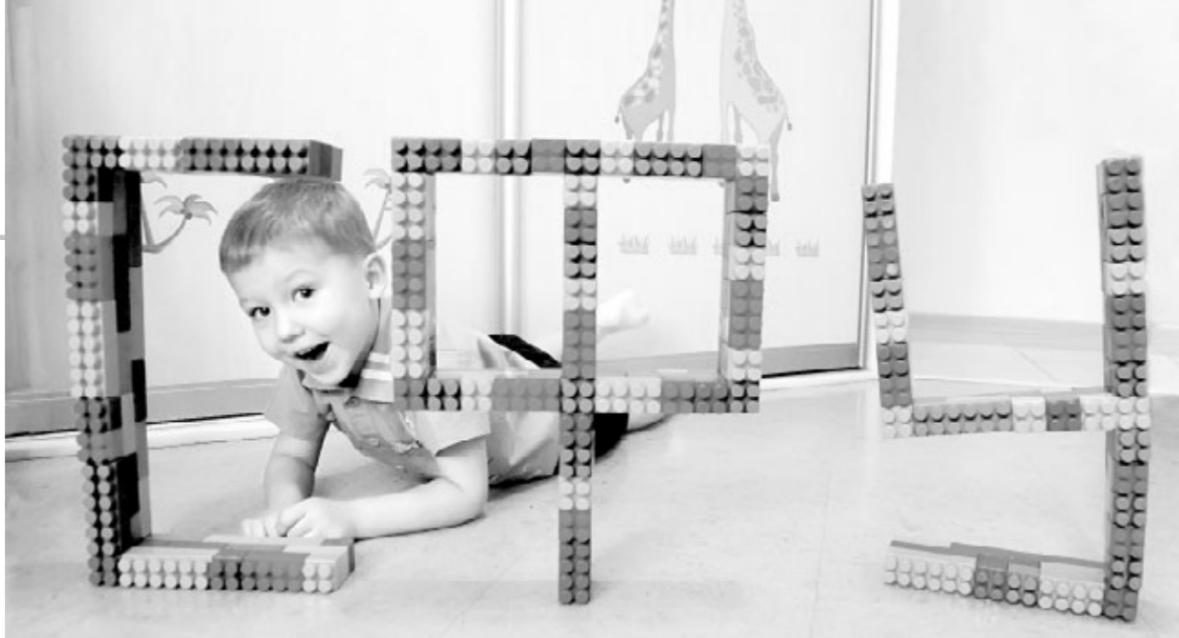

Я ЯПОНСКИЙ ЦЕНТР

Здесь преподают японский язык, популяризируют японскую культуру, учат чайным церемониям, искусству наведения кимоно и юката, оригами и игре в Го.

А в СФУ есть ещё Центр испанского языка, Центр немецкого языка, Центр французского языка, Центр ШОС и АТР.

Текст _ Вера КИРИЧЕНКО
Фото _ Анна ОМЫШЕВА

Встречайте: ровесник СФУ

Когда в 2009 году Сибирский федеральный университет отмечал свой скромный день рождения — 3 года — редакция университетской газеты предъявила читателям ровесника СФУ трёхлетнего Никиту ЮРЧЕНКО. Никита был немного простужен, но родители, не чуждые университету люди Оксана РОСЕЙЦЕВА и Андрей ЮРЧЕНКО, согласились на уговоры, и фотосессия состоялась. Нарядный постер, где симпатичный мальчик выкладывает из кубиков буквы СФУ, потом целый год висел во многих кабинетах университета.

Сегодня Никита Андреевич Юрченко повзрослел, он ученик третьего класса, человек серьёзный и самостоятельный. В шесть лет научился читать, а в семь уже сам себе фруктовый салат делал. Папа — Андрей Анатольевич — кандидат технических наук, доцент кафедры строительных конструкций и управляемых систем Инженерно-строительного института СФУ. Мама Оксана Иосифовна окончила юридический факультет КГУ и экономический факультет Торгового института.

«Когда Никита родился, я диссертацию как раз писал, — делится Андрей Анатольевич. — Сажу за компьютером, печатаю, а он у меня лежит спокойно на коленях, я по клавишам долблю, а он спит себе...».

— Ходить Никита начал в 11 месяцев. Просто встал и пошёл. И такое ощущение было, что ему это сильно понравилось. Он стал весело смеяться, — добавляет штрихи к портрету сына Оксана. — В тот вечер он сначала осторожно передвигался, но уже через час стал буквально бегать, конечно, иногда и падал, но вставал и шёл дальше!

В 1-3 года был очень настойчивым. Если захотел прыгнуть в лужу, то его отговорить от этого было практически невозможно — прыгнет! В четыре года и до семи лет начал совершать самостоятельные «походы» к друзьям — к соседям по даче. Часто утром выходил чистенький, а приходил вечером весь растрёпанный, иногда с синяками — учился ездить на велосипеде, играл в догонялки, зомби и многое другое.

Сейчас на первом месте Интернет, компьютерные игры и всякие изобретения. Этим летом они с друзьями построили во дворе шалаш и всё время там что-то переделывали.

У Никиты есть две младшие сестры. И он часто подчёркивает, что раз он старше, значит, главный. Но это главенство ответственности. «У Никиты хорошие отношения с сёстрами, — говорит мама, — он мой первый помощник: и присмотрит за сёстрами, и поиграет, и пелёнки помогал развешивать. Я рада, что он воспитывается в большой семье, братья и сёстры делают ребёнка лучше, добрее, отзывчивее. Помнится, как у нас родилась дочь, Никите тогда три года было. Можно сказать, что он сдувал с неё пылинки, сильно радовался её рождению». Никита умеет мыть полы, посуду, чистить картошку. А стать хочет... видеоблогером.

Со слов папы, когда Никите было всего три года и он смотрел мультфильмы, в квартире внезапно отключили Интернет (как потом выяснилось — его не успели оплатить), и наш герой умудрился подключиться к чужой Wi-Fi: случайно подобрал пароль, перешёл на сайт с любимыми мультфильмами и продолжал их смотреть. Когда отец увидел, что удалось сыну, сам попытался повторить этот «трюк», но ничего не вышло!

Ровесник СФУ серьёзно увлечён танцами, и в этом увлечении его активно поддерживает мама, которая когда-то сама танцевала в шоу-балете Татьяны АГЕЙЧИК. О решении отдать сына в танцы Оксана рассказывает даже с лёгким чувством вины: «Никита — настоящий мальчик, ему и мячик погонять хочется, и побоксовать, и побо-

роться. Но он был долгожданным первенцем, и мне хотелось одарить его лучшим, что я знала. Возможно, родился он вторым или третьим, его спортивные занятия были бы чисто мужскими. Нужно сказать, что у меня нет цели сделать из сына танцора, просто я против боевых видов спорта в раннем возрасте, не люблю агрессию... И против высокотравматичных видов спорта».

Никита много раз становился победителем городских турниров и призёром крупных российских соревнований по спортивным бальным танцам. Так что у него много медалей и кубков. Одновременно занимается в театре детского танца «Орлёнок» у педагога Алины Валерьевны МЕЗЕНИНОЙ. Уже не раз выступал на сцене Большого концертного зала краевой филармонии.

— Тяжело бывает, но мне очень нравится танцевать! — признаётся Никита. — В «Орлёнке» я выступаю с несколькими партнёрами, занят в танцах «Родина», «Ромашки», «Куклы мира». Мама часто устраивает мне и сёстрам тренировки дома — делаем растяжку, учимся садиться на шпагат.

Посещает Никита ещё и секцию подводного плавания в ластах в бассейне «Политехник». Раньше ходил в кружок художественной лепки и спортивной гимнастики, но — за всем не угнаться.

Поскольку график дня Никиты Юрченко распечатан буквально по минутам, иногда случаются казусы. Вот какой случай рассказал папа: «Как-то

раз Никита усиленно готовился к соревнованиям и сильно устал после тренировки. Мы поехали в парикмахерскую. Когда его стригли, он уснул, а его не стал будить и после стрижки отнёс в машину. Он проснулся, удивлённый, только когда мы подъезжали к дому...».

Никита с рождения очень любит животных, и всё было бы хорошо, если бы не аллергия на шерсть.

«Нынешним летом к нам на дачный участок забежал щенок, — рассказывает Оксана Иосифовна. — Он был очень голодный, и мы его покормили, напоили и отпустили. На следующий день выходим из дома утром, а он уже поджидает нас у двери. Весь следующий день и последующие (около недели) Никита играл с ним. Потом нам понадобилось поехать на день домой в город. Никита не находил себе места и рвался обратно на дачу. Когда вернулись — щенка уже не было.

Но через неделю к нам пришла кошка с повреждённой ногой. Больно было смотреть на неё. Дети, когда её увидели, даже испугались и решили прогнать. Но она, несмотря на детские окрики, тихонько легла на крыльце. Дети удивились, им стало стыдно, что они намеревались прогнать большое животное. Так началась эпопея с кошкой. Она её кормили, давали молока. Она была очень добрая, я бы даже сказала — интеллигентная. Со временем рана на её ноге зажила. Когда мы уезжали, она жила сама по себе у нас во дворе...».

Первая книга? Если не рассматривать маленькие детские книжки, которые он начал почитать в садике, то «Тимур и его команда». Любимый мультфильм — «Губка Боб Квадратные Штаны». Никите нравится главный герой — неунывающий Спанч Боб за его бодрый и позитивный характер.

А.А. Юрченко: «Умеет ли сын лазать по заборам? Умеет. Но заборов во дворе мало. Два друга Никиты ходят в секцию паркура, где их учат красиво преодолевать препятствия. Никита старается им подражать. Однажды один из этих мальчиков во время «красивого» прыжка с препятствия разбил голову и сломал ногу. Никите пришлось с другим мальчиком нести неудачника домой. Я думал, что это его остановит от таких необдуманных рискованных развлечений. Но нет, он упёртый. Сейчас пытается научиться делать сальто. Пока не получается.

А ещё он умеет стрелять из лука. Свой первый лук сделал в 8 лет. В этом году опять соорудил новый лук, уже больше прежнего, и несколько стрел к нему. Делал всё основательно. Даже украсил резьбой по дереву. Правда, не обошлось и тут без курьёзов. Однажды мы играли с мячом, и мяч застрял в ветках сосны. Никита, подумав, решил сбить мяч с помощью стрел. Часа три стрелял. В итоге на дереве остались и мяч, и все его стрелы».

А ещё Никита мастерит модифицированные рогатки из пластиковых бутылок (сам додумался!) и дарит их друзьям. В школе любимые предметы — математика и физкультура. В канун своего десятого дня рождения мечтает о немецкой овчарке и ноутбуке. Когда-нибудь сбудется ещё одна его мечта, и он создаст свой канал на Youtube!

Ольга НИКИТИНА: «Когда есть сверхзадача — открывается второе дыхание...»

(Окончание. Начало на стр. 7)

У каждого ректора была государственная позиция — особые это люди... Никто не думал: вот моё место, я должен во что бы то ни стало усидеть в ректорском кресле. Они так решили: дело превыше всего. И просто каждый день очень ответственно и качественно выполняли свою работу. Наконец, пришло известие, что принято решение о создании университета. Это была победа. Кстати, название вуза — «Сибирский федеральный университет» родилось в Москве, на одном из заседаний рабочей группы.

Десять лет и вся жизнь

— С момента создания у руля СФУ встала команда академика Евгения Александровича ВАГАНОВА. Знаковая личность, учёный, имеющий достижения мирового уровня, он как бы своим примером демонстрировал, что СФУ должен быть научным вузом. В его команду входили Н.Н. ДОВЖЕНКО, В.В. ОВЧИННИКОВ, В.И. КОЛМАКОВ, С.В. ВЕРХОВЕЦ. Именно эти люди и обеспечивали организацию следующего этапа развития университета.

Очень важно, что Президентом СФУ стал А.В. УСС, он помогал привлекать корпорации, власть, политиков, формировать общественное мнение.

В первые годы, когда было финансирование по Программе развития, СФУ приобрёл много современного оборудования. Основательно отремонтированы корпуса, построена великолепная библиотека — сердце университета; возводились одно за другим комфортабельные общежития. Молодёжная жизнь за бурлила.

Губернатор Хлопонин часто бывал в университете, он мог нагрянуть в любое время — утром, днём, вечером — без предупреждения, проездом. Я и сама любила туда ездить и многих преподавателей знала в лицо, туда же душа была вложена... Кроме того, я вела у искусствоведов и социальных педагогов социологию образования, и это помогало мне получать обратную связь, узнавать о развитии вуза не понаслышке. Мы проводили опросы преподавателей, студентов, изучали их настроения, отслеживали динамику.

Мне кажется, десять лет назад мы успели вскочить в последний вагон уходящего поезда. Благодаря созданию СФУ удалось обновить вузовскую материально-техническую базу, наладить стажировки преподавателей, осуществить разработку УМКД и многое другое.

— Если бы тогда, десять лет назад, не удалось создать СФУ?..

— Сомневаюсь, что все вузы выжили бы. Возможно, мы бы их отстаивали, но такого мощного прорыва, как сейчас, не было бы. СФУ, безусловно, лидер в регионе, и это лидерство он каждый раз подтверждает.

Признание

— Честно скажу: такого сложного проекта, как СФУ, в моей жизни не было. И я сделала вывод: когда есть вещи амбициозные, масштабные; когда ставятся задачи, кажущиеся просто нереальными — вот это даёт силы и энергию действий. Жалею об одном: нам не удалось добиться серьёзного повышения уровня оплаты труда преподавателей федерального вуза, — признаётся заместитель министра.

— Ольга Николаевна, а сейчас вы бываете в университете?

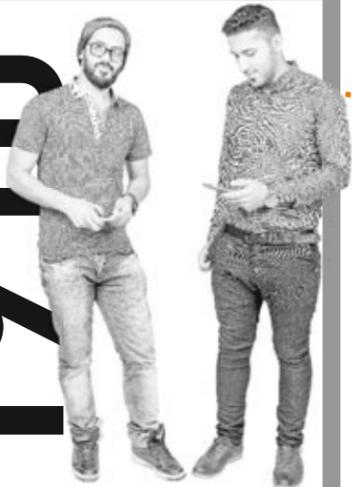
— И довольно часто! Например, весной обсуждали организацию прикладного бакалавриата и практику дуального образования. В мае совместно с федеральными министерствами проводили в СФУ круглые столы по профессиональным стандартам и оценке квалификации. Совместно с университетом организовали и провели региональный чемпионат WorldSkills Сибирского федерального округа. А недавно я была в университете на крупной конференции по радиосвязи, выступала на заседании Союза машиностроителей. И я вижу, что сегодня вуз — это уже не только краевой, но и федеральный центр образования.

— Что пожелаете «имениннику»?

— Верю, что это будет современный университет, соответствующий мировым стандартам. Многие уже пройдено, поэтому — только вперёд!

1919

иностраннх студентов из 62 стран обучались в СФУ

10 ЛЕТ

Не все цифры можно подсчитать. Сколько лекций прочитано тысячами преподавателей десяткам тысяч студентов? Сколько исписано страниц конспектов? Сколько учебников запрошено в библиотеке? Сколько сдано экзаменов и зачётов? Сколько людей нашли друг друга в СФУ? Сколько селфи сделано на фоне университетского кампуса? Вот самые очевидные результаты десятилетия.

735

изобретений зарегистрировано учёными университета

765

программ для ЭВМ – интеллектуальная собственность СФУ

75836

специалистов по всем формам обучения выпустил университет, включая филиалы

новых общежитий на 4442 койко-места построено

16

ноу-хау — в багаже исследователей

40 000 000

посетителей сайта познакомились с СФУ виртуально

2250

иностраннх специалистов приезжали в СФУ с различными целями: чтение лекций, проведение семинаров, участие в международных конференциях

7347

выпускников СФУ получили дипломы с отличием

372

иностраннх делегации университет принял за 10 лет

2700

студентов, преподавателей и сотрудников выезжали в зарубежные командировки на стажировки, обучение, конференции, повышение квалификации и др.

5627

договоров на выполнение научных работ и оказание консультационных услуг реализовано НИЧ СФУ

9

победителей и призёров Олимпийских игр учились и учатся в СФУ

37

спортсменов СФУ входят в состав сборных команд России

94

изобретения зафиксированы в Евразийском патентном ведомстве